

Ключ к дракону

Автор:

Наталья Алексина

Ключ к дракону

Наталья Алексина

Не лезь к драконам – так говорят все вокруг. На них смотрят, ими восхищаются, но держатся на расстоянии. Ше?рлин Пирс, преподаватель антропологии Бернинского университета, тоже поступала бы так. Если бы не развод и проблемы с деньгами, которые может решить только экспедиция в Мерцающий город. Но новый преподаватель-дракон, любитель украшений и странного метода обучения, отчего-то готов сделать все, чтобы туда не попал антрополог. Он и вся драконья община ставят палки в колеса. Это ли не повод узнать, что скрывает город?

Рейтинг книги 18+ стоит потому что герои распивают спиртное

Наталья Алексина

Ключ к дракону

Глава 1

Сперва о драконе пошли слухи. Невнятные, переданные шепотом и загадочным подергиванием бровей. Потом все более четкие, теперь намертво связанные с университетом и экспедицией в Мерцающий город. Позже о драконе рассказала секретарь ректора ари Бостоп, что считалось признаком проверенной сплетни. И

спустя три месяца разговоров всех преподавателей собрали в большой прохладной аудитории, чтобы, так сказать, показать товар лицом.

В других, более молодых или современных университетах дракон вызвал бы переполох. Женщины наверняка надели бы свои прямые юбки с широкими поясами и блузы с высокими воротниками на двух пуговичках. Девушки посмелее не забыли бы про модную вишневую помаду.

Но в университете зануд, который в действительности назывался Бернинским университетом, женщины отнеслись к появлению дракона с ленцой. Возможно, они думали, что их снова ждет не мужчина, а одряхлевший старик. Почетный и везде лезущий дедушка, который побывал у них уже дважды. А возможно, правда оказались занудами.

– Надеюсь, этот дракон хотя бы не заснет, как год назад, – проговорила Летиция Томпик и плюхнулась на студенческую скамью в своей совершенно обычной, чуть расклешенной книзу длинной серой юбке. – Приветствую, ари Пирс.

Шерлин кивнула и снова с тоской посмотрела на двери. Это все, что оставалось преподавателям, которые вошли в аудиторию. Ждать окончания глупого собрания и смотреть в сторону «свободы». Но не слишком пристально, там, у входа, стояла сухонькая Мисти Бостоп. Поклонница расписаний, формуляров и яблочного шнапса. Она направляла преподавателей на четко распределенные места.

Шерлин посадили в третий ряд, прямо напротив кафедры. Отчего-то секретарь ректора считала эти места лицом университета и именовала их «лавкой до тридцати пяти». Впереди – «песочная лавка», для тех, кому глубоко за восемнадцать, позади лавка «не больше пятидесяти», а вот галерка носила звание «розария». Предназначалась для тех, кто перебрал вчера и не успел освежиться либо слишком освежился и опрокинул на голову лишний флакон одеколона.

– Ари Пирс, могу я зайти к вам сегодня во время большого перерыва выпить чаю? Хочу обсудить одного уважаемого человека. – Летиция многозначительно посмотрела на Шерлин, и сразу стало ясно: разговор будет о новом широкоплечем интересе ари Томпик, третьем за последние пару недель. – Вы же теперь одна?

– Да, мой коллега ари Малис уехал на два месяца.

– Кстати, куда?

– Надеюсь, туда, откуда не возвращаются, – вежливо ответила Шерлин.

Ее сосед по кабинету был вредным стариком. Он целыми днями рассказывал, насколько кафедра натурфилософии обмельчала, когда ее поделили еще и на антропологию, археологию и прочее, прочее, прочее. Шерлин с трудом выносила его «прочее».

– Почему к нам идет этот индюк Путкенсон? – сердито прошептала Томпик. – Ему еще два месяца назад стукнуло тридцать шесть.

– Зато он в белой рубашке с жабо, – улыбнулась Шерлин.

Сама Летиция Томпик буквально позавчера отметила очередные восемнадцать (в действительности тридцать семь) и оставалась на лавке с молодежью за яркую внешность. Ну и за настойчивость. Добровольно она бы пересела, как и признала свой возраст, только после смерти. А вот Шерлин с завистью поглядывала на спокойные задние ряды. Ей бы там понравилось. Отличное место, чтобы вздремнуть. К тому же все равно ощущала себя не на тридцать, а на все пятьдесят. Но ари Бостоп не позволяла. Называла ее, уважаемого мастера по костям, «голубоглазкой» и говорила, что такие миловидные преподаватели должны быть на виду. Какое значение имел цвет ее глаз для людей за кафедрой, так же как и миловидность, оставалось загадкой.

– И зачем он надел жабо?

– Ради дракона? – предположила Шерлин.

Обе усмехнулись и вежливо кивнули Тимосу Путкенсону. Мужчина выдающихся габаритов примостился рядом с Летицией и поправил жабо. Похоже, известный мастер по начертанию оставался единственным человеком, соизволившим прийти в праздничной сорочке.

Даже молоденькие лаборантки ждали появления дракона хоть и с любопытством, но без должного пиетета. И хотя представителей этой расы было не больше сотни в стране, но они постоянно мелькали в газетах, лезли в парламент и создавали проблемы на пустом месте. Так и вышло, что людям нравилось за ними наблюдать, но на расстоянии. Как за небесными светилами.

– Ари Томпик, вы замечательно выглядите, – сказал Тимос. – У вас прекрасные...э-э-э... глаза, и э-э-э... вы прекрасно...

– Спасибо, ари Путкенсон, – с улыбкой перебила Летиция.

– Э-э-э, прекрасно. – Путкенсон сжал руки между коленей и постарался снова завести разговор: – У вас новая юбка? Прекрасно...

– О, кажется, идут! – опять перебила Летиция и посмотрела на дверь. – Не вижу дракона... Нет, вижу! Чтоб я ослепла! Ари Пирс, вы видите?

Шерлин видела, как и все. Их седовласый высокий ректор шел рука об руку со среднего роста мужчиной. Не стариком, точно. Он не подволакивал ноги, не опирался на трость и даже не прищмокивал губами. Это оказался совершенно другой дракон. Смуглый, черноволосый и в темно-коричневом сюртуке. Когда он повернул голову, в ушах что-то блеснуло.

– Это сережки? – шепнула Летиция и прищурилась, чтобы разглядеть. – Я же говорю, у него серьги! Ари Пирс, вы это видите?

– Угу.

– Ари Пирс, чтоб я ослепла. Но это же мужчина! Мужчина?

– М-м-м.

С некоторых пор Шерлин уже не верила, что настоящего мужчину можно определить по наличию брюк.

В этот момент ректор дошел до кафедры, но пока не стал подниматься. Он продолжил о чем-то говорить с драконом.

– Ну вот я теперь точно вижу, что мужчина. Видите? – Летиция толкнула Шерлин в бок.

Дракон, вероятно, что-то услышал и посмотрел на первые ряды.

«Вполне обычное мужское лицо», – решила Шерлин.

– Хорош! – поделилась Летиция. – И будто ямочка на подбородке. Видите, ари Пирс? Это признак мужественности.

– У меня тоже... э-э-э... ямочка, – заметил Тимос Путкенсон, поправляя жабо.

На лице дракона в этот момент промелькнула улыбка. То ли он услышал Летицию, то ли ему что-то сказал ректор.

– У него клыки? – прошептала Летиция. – Вы видите, ари Пирс? Клыки?

Шерлин едва сдержала смехок. Никаких клыков она отсюда не заметила, но у ари Томпик хватило бы воображения и на чешую под одеждой.

– Совершенно обычный мужчина, – ответила Шерлин, чтобы успокоить коллегу.

– Да вы, кажется, ничего не видите... – усмехнулась Летиция, и чуть тише добавила: – После развода до сих пор не можете смотреть на мужчин и оценить их... м-м-м... стать? Сильно вам досталось, понимаю. Но дракон – ничего, поверьте.

– В этом вопросе если кому и верить, так только вам. В Бернинском университете сложно найти большего специалиста по широким плечам и узким бедрам. Но в мужчинах я теперь ценю другие качества, – ответила Шерлин и чуть тише добавила: – Уровень пушистости, хвост.

Тем временем ректор поднялся к кафедре. Но Томпик не обратила внимания и продолжила:

– Я считаю, чтобы забыть одного мужчину – нужен другой.

– Отдадите широкоплечего? – с любопытством спросила Шерлин.

– Ну...

– Шутка, – улыбнулась Шерлин. – Вообще, я уже присмотрела себе кота.

– Ари Пирс! Я говорю, мужчина, – шепотом припечатала Летиция. – Хороший мужчина легко вас развлечет.

– Или хороший кот. Слышала, они играют с бантиками.

Летиция покачала головой. Она очень любила устраивать свою личную жизнь и давать советы в отношении противоположного пола другим, особенно когда ее не просили. Раньше Шерлин спасал брак. Но почти год ей приходилось слушать ценные советы. За что ари Пирс мечтала спустить ари Томпик с лестницы. Только в мыслях. Да и нельзя так с подругой, конечно.

В плане дружбы у обеих выбора не было. В университете только две женщины работали преподавателями, остальные числились либо лаборантками, либо секретарями. И часто менялись, потому что выходили замуж. То за студента, то за мастера, пару раз выскакивали за плотников. Вот и оставалось дружить между собой. Или переходить в кровные враги, но все эти козни и сплетни отнимали прорву сил, и потому женщины дружили.

– Ну раз не хотите... Мне дракон точно пригодится. – Летиция поправила прическу и еле слышно проговорила: – Хорошо, что мы сидим вместе. Рыженькие на фоне темненьких замечательно смотрятся.

Шерлин подумала, что нужно спросить об «уважаемом мужчине», которого Летиция так легко заменила драконом, но к ним в полуприседе подбежала ари Бостоп.

– Ари Путкенсон, не хотели бы вы пересесть на ряд выше? – вежливо шепнула секретарь ректора и привычно поправила свои круглые затемненные очки.

– Нет. – И Путкенсон придвинулся к Летиции.

Ари Бостоп кивнула и устроилась в их ряду, нарушая на пару десятков лет свои же правила рассаживания.

В это время ректор откашлялся и подошел к сути.

– Через полгода наш университет отправляет научную экспедицию в Мерцающий город. Все мы ощущаем, что он вот-вот выйдет из-за завесы. И пифии в этот раз не обманули. – Он сделал многозначительную паузу. – Экспедиция была одобрена парламентом, но нас настоятельно просили заручиться поддержкой представителей расы драконов. Как вы знаете, драконы считают Мерцающий город своей колыбелью.

Среди преподавателей послышалось снисходительное покашливание. Каждый знал о Мерцающем городе больше ректора. В университете работали те, кто мог рассказать об экспедициях семилетней и даже четырнадцатилетней давности. Ректор наверняка об этом не знал, хотя занимал должность уже три года. Его интересовали лишь финансы и спонсоры. Потому на собраниях всегда казалось, что глава их университета говорит не с преподавателями, а с газетчиками из дальнего государства, где только однажды слышали о Мерцающем городе.

– Я хочу представить вам нашего гостя. Человека, простите, дракона, который отправится с нами в экспедицию. – Опять многозначительная пауза. – Ученого, известного следопыта и теперь преподавателя нашего университета. Прошу любить и жаловать – Орсон Арканах!

Ректор сам захлопал в ладоши, его нестройно поддержали, а дракон просто склонил голову и сел в «песочный ряд». Мисти Бостоп чуть не подавилась воздухом.

– И что он забыл в Мерцающем городе? – недовольно шепнул ари Путкенсон, покосившись на сияющую Летицию.

Вряд ли ему кто-нибудь ответит. Все, что касалось драконов, не поддавалось логике. По слухам, они совсем не посещали Мерцающий город. Но эти существа, так похожие на людей, любили о нем поговорить. Причем часами могли рассуждать о камнях и необычных металлах, странных гробницах и древних амфорах. Только ни слова не говорили о себе и связи их расы с таинственной землей предков. А свое позволение на посещение города давали не

каждому. Порой их голос оказывался решающим, хотя получать одобрение драконов было якобы необязательно.

– А теперь приступим к организационным вопросам, – проговорил ректор. – У нас полный набор на всех факультетах, и работы будет больше.

Шерлин приятно удивилась. Больше работы значило больше денег. Она удобнее устроилась на лавке и облокотилась на жесткую спинку. Ее антропология была курсом по выбору. Малочисленным, но гордым. Правда, совсем неденежным. Заработок мастера по костям целиком держался на замещении и дополнительных часах.

После экспедиции в Мерцающий город Шерлин очень-очень рассчитывала поправить свои финансы. Откровенно говоря, только эта экспедиция и могла помочь с деньгами. Без нее Шерлин пойдет по миру.

Вот вернется из Мерцающего города и сможет рецензировать научные статьи на тему происхождения. В отличие от ректора она-то знала, что город был колыбелью не только драконов, но и людей, потому так ценились ученые, которые проводили там исследования. Им за каждую обычную рецензию платили как за несколько лекций.

Скрипучий голос ректора отменно подходил для пересчета денег. Шерлин это обнаружила еще после развода. Как раз на зимнем общем собрании поняла, сколько нужно зарабатывать, чтобы жить как раньше, и чуть не прослезилась.

Сейчас ей, возможно, даже содержание кота не по карману.

Вообще, с момента развода Шерлин бралась за все, чтобы не жить в долг. Порой этого хватало все равно лишь на еду. И только благодаря родителям она не лишилась своего милого домика у парка Роз. Но когда-то придется оттуда съехать.

Возможно, стоило найти, как ари Томпик, широкоплечий любовный интерес, тогда было бы проще. Но Шерлин не могла заставить себя иметь дело с мужчинами. Б-р-р-р.

– Ари Пирс, – тихо позвала Мисти Бостоп. – Ари Пирс, вы сегодня берете первый курс, вводное занятие. Забыла вас предупредить, но я уверена вы справитесь.

– Боюсь, не смогу, я должна вести лекцию у старших курсов, вместо ари Малиса.

– Не беспокойтесь, ари Арканах уже любезно предложил прочитать лекции. Это все равно теория, а он как-никак целый дракон...

– Он же только что стал преподавателем, – перебила Шерлин. – Даже не знаком с программой. И при чем здесь то, что он дракон?

– Его уже ввели в курс. К тому же это распоряжение ректора. – Мисти Бостоп с сочувствием улыбнулась и протянула к ней руку. – На вас первый курс, они в дальнем корпусе, аудитория сто пять. Да, и пока ари Малис отсутствует, с вами разместят ари Арканах. Заодно расскажете ему, как у нас все устроено, где можно пообедать и так далее.

Шерлин скрипнула зубами. Двойная надбавка за старшие курсы, где лектор ведет и практику, накрылась медным тазом.

Глава 2

Шерлин увидела дракона сразу после лекций. Он читал газету, прислонившись к стене у двери ее кафедры натурфилософии. Эта наука давно распалась на узкие направления, но отдельный предмет все равно оставался, как и название. Табличку с ним дракон как раз закрывал головой.

Шерлин остановилась в начале длинного коридора и тяжело вздохнула.

У нее новый сосед. Мужчина.

Нет, ари Малис тоже якобы противоположного пола, но по нему этого нельзя было сказать наверняка. Он больше походил на древнюю статую. Столь же стар, бел и не менял позы, когда сидел за столом. Если бы он умел молчать, в конце дня с него протирали бы пыль.

Теперь в кабинете будет натуральный мужчина. Даже серьги не могли ввести в заблуждение. Дракон точно не женщина. Он неподвижно стоял у двери, но словно одними широкими плечами распространял волны... своей ослепительности. Яркий представитель особого вида мужчин: «я-так-хорош-что-самому-страшно».

Прежде чем подойти, Шерлин изучила дракона издалека. И все поняла. Мечтам о дружеской обстановке, снятых ботильонах и чае на широком подоконнике не суждено сбыться.

Не исключено, что Шерлин это мерещилось. Но она слишком давно не общалась с подобными людьми. В их движениях сквозила уверенность, и выглядели они невозможно отутюженными. Туфли блестят, на одежде ни складки, волосы уложены, а щеки побриты и надушены. Она знала этот тип людей. И от одного точно такого ушла.

Даже говорить с подобными людьми она не горела желанием. Вот общительная ари Томпик смогла бы подружиться с драконом, а заодно отвлечь его, пока Шерлин спокойно посидит... Так и быть, на стуле, а не на подоконнике.

Ей не хотелось любезничать, она два часа стояла за кафедрой в неудобных ботильонах, а в перерыве еще сбегала к ари Бостоп за расписанием на неделю. Теперь болели ноги. Они словно требовали снять каблуки и с хрустом размять пальцы... А здесь этот блестящий дракон. Которому еще нужно рассказать, как все устроено. Спасибо ари Бостоп.

За дракона и за первокурсников.

Зеленые студенты слушали лекцию со смесью ужаса и скепсиса. Даже не оценили шутку о самом скучном факультете. Шерлин считала факультет естественных наук крайне интересным и полагала, что все, кто поступил сюда, думают так же потому и продолжила:

– А если после первого курса вы выберете кафедру натурфилософов или начертателей, живых существ или травников, вам гарантировано звание зануды.

– Вы же перечислили все кафедры факультета, – в ужасе сказал некий рыжий мальчик в первом ряду.

– Да, смиритесь, – пришлось кивнуть Шерлин. – Вы заучите все двести пять костей человека или тысячи трав, произрастающих в нашей стране. Даже если вы будете убеждать всех, что не зануда, вам не поверят.

Она улыбнулась, но только один студент усмехнулся в ответ. Судя по форме с белой нашивкой на груди, вольный слушатель с факультета социальных наук.

Шерлин старалась расшевелить студентов, даже рассказала пару баек о Мерцающем городе, но ее ждала пустота. С первым курсом всегда сложно. Студенты еще боялись. На вводных занятиях, бывало, выделялись двое-трое, но в основном все сидели тише воды. Не знали, как себя вести. Можно ли повернуть голову? Не отругают ли за вопрос? Стоит ли сейчас смеяться?.. Она точно преподаватель?

Одним словом, дети. Правда, где-то через полгода на смену малышам приходили по меньшей мере упыри из страшных сказок. Они не спали всю ночь, а на пары если приходили, то с красными глазами и серыми лицами. Тяжелый, в общем, случай – первокурсники.

И после всего у двери кафедры еще мужчина.

Шерлин недовольно переступила ногами, разрывая тишину прохладного коридора. Дракон ее заметил. Он с шуршанием сложил газету и полностью повернулся в сторону женщины. Ничего не оставалось, кроме как хромать на встречу с новым соседом по кабинету.

Именно хромать. У скромного мастера по костям для прохладной погоды имелись только мамины ботильоны. Теплые, с тугой шнуровкой, но на высоком каблуке, как любит ее родительница. Шерлин получила их в первый день после разрыва с мужем. Так вышло, что она вернулась в дом детства поздней осенью в легких летних туфлях. И мама отдала одну из пар ботильонов.

Проблема в том, что экстравагантная женщина в замысловатых шляпках и на высоких каблуках – это мило. А мастер по костям в сером жакете и с рабочим портфелем под мышкой – нет. К тому же в ботильонах у Шерлин всегда болели

ноги, за собственной мамой она такого не замечала.

Но утром решила, что лучше потерпеть один день неудобные башмаки, чем мучиться с насморком неделю. Тогда еще не знала, о лекции у первокурсников в другом крыле и о погоде, которая не захочет меняться.

Двухчасовое стояние за кафедрой, потом бег на каблуках к ари Босто – и первый учебный день официально стал самым паршивым с прошлого семестра. Шерлин подумывала кого-нибудь или что-нибудь сжечь. Ботильоны, например, и заодно пифий, которые предсказали смену погоды.

Жаль, на пифий нельзя подать в суд. Они же, как всегда, предсказали лишь вероятность. Вероятность дождя. Самую наивысшую.

Шерлин на ходу бросила хмурый взгляд на горящее солнцем окно в торце коридора. Старые кошелки.

Она остановилась у двери кафедры, нащупала в кармане жакета гладкий ключ и вставила в замок.

– Как первое занятие? Как вам наши студенты? – Несмотря на паршивое настроение, Шерлин все-таки осилила пару вежливых вопросов.

Она распахнула дверь и ласково посмотрела через всю кафедру на широкий подоконник из дуба. Если бы не дракон, дверь давно была бы закрыта изнутри, а Шерлин сидела бы у окна.

– Сложно сказать, я отпустил их с лекции, – ответил мужчина. Голос у него оказался таким глубоким, будто зарождался в груди. Шерлин не сразу уловила суть ответа, уже прошла внутрь кабинета и только потом очень медленно повернулась.

Нет, ей не могло так повезти. Ей вообще обычно не везет, особенно с мужчинами. Все знакомые как на подбор – работающие и помешанные на своем деле или увлечении, даже ари Путкенсон. Никто из них и в приступе безумия не отказался бы от лекции, которая приносила доход, к тому же позволяла тихонько перетянуть студентов на свою специальность.

– То есть отменили лекцию? – Она задержала дыхание и мысленно скрестила пальцы на удачу.

– Я спросил у них, что такое натурфилософия. Один сообразительный студент из задних рядов сказал, что скука смертная. – Дракон прошел мимо Шерлин, обдавая запахом сладкого кофе. – Думаю, они уже знают главное.

Как на поводке, Шерлин сделала несколько шагов за драконом, не отрывая взгляда от его прямой спины. Но сбилась, когда мозоль от ботильонов напомнила о себе.

Ей, кажется, повезло с драконом?

Ари Бостоп, которая не только отвечала за расписание, но и следила за его соблюдением, не любила пропуски. Она считала, что лекции можно отменить лишь по уважительной причине. Болезнь и выступление на научных собраниях таковыми не считались. Возможно, под это понятие подпадала смерть, но не точно. Главное, поведения дракона она не одобрит.

Выходит, лекции ари Малиса могли вернуться к Шерлин.

Она подошла к своему столу уже с едва заметной улыбкой. В мыслях мелькнул чек, который она получит за чужие часы, а вслед за этим и новые ботильоны.

Сквозь щели закрытого окна тянуло свежестью, что еще сильнее приободрило Шерлин. После лекции в душной аудитории привычный сквозняк ощущался как капля живой воды. Любимые три секции яркого света и сплошных щелей радовали ее всегда. В то время как для ари Малиса окно было воплощением зла. Он почти умирал, когда сидел поблизости. Шерлин же, наоборот, с тех пор как заняла место рядом со «злом», посчитала, что жить с ари Малисом в одном кабинете можно. Жаль, что чувствительность к солнцу и боязнь сквозняков были единственными положительными чертами коллеги.

Грустно, что он не слышал, как обозвали его «прародительницу всех наук». Шерлин усмехнулась и посмотрела на дракона, который стоял рядом с ее столом, оглядывая просторное помещение. Она протянула руку.

– Шерлин Пирс.

– Орсон Арканах. – Дракон легко пожал ладонь.

В один момент на всех пальцах его левой руки сверкнули золотые кольца. Шерлин с любопытством взглянула на пять совершенно разных перстней. Их хотелось рассмотреть, даже пощупать. А широкое кольцо на большом пальце, которое и перстнем-то не было, вообще требовалось поднести к свету. На нем виделся любопытный затемненный символ. Шерлин слегка повернула чужую ладонь, почти незаметно, по ее мнению. Но дракон с пониманием усмехнулся.

Пришлось отпускать горячую руку мужчины и поднимать глаза. В ушах у новоиспеченного коллеги действительно блеснули серьги. Будто маленькие плоские запонки из золота, которые едва закрывали мочку уха. Металл подчеркивал смуглость кожи и странным образом сочетался с волнистыми черными волосами. Они были уложены по последней моде и едва прикрывали уши, оставляя на виду серьги. Чем еще сильнее привлекали внимание к украшениям. А на гладком подбородке дракона и правда был намек на мужественность, то бишь на ямочку.

– Тоже считаете натурфилософию скучной? – Темно-карие, как лучший шоколад в Бернине, глаза дракона пытливо смотрели на Шерлин.

Они с ари Арканахом как раз удобно оказались одного роста, не без участия ботильонов матушки, конечно. Что ж, у этого орудия пыток есть еще достоинства, кроме красоты.

– Устаревшей. Раньше была только натурфилософия, теперь нет, – ответила она и еще раз украдкой оглядела дракона.

На его сюртуке было больше пуговиц, чем нужно. Их сделали из неизвестного Шерлин металла, который тускло поблескивал и отливал оранжево-красным.

Тем временем дракон засунул руку в глубокий карман сюртука и вытащил белые листы со смятыми углами.

– Ари Бостоп отдала мне наброски лекций. Тут говорится, что только натурфилософия помогает молодым умам не запутаться и мыслить как ученый. Потому эту дисциплину оставили для старших курсов. Для людей, у которых есть голова на плечах. Это цитаты.

– Ари Малис. Его слова. Если бы он узнал, что вы отменили лекцию, вам не удалось бы избежать порки.

– Занятные у вас наказания.

Дракон едва заметно улыбнулся, а Шерлин напомнила себе, что надо следить за языком. Да и разглядывать мужчину как диковинные шпильки не стоило. Пауза затянулась, и никто не хотел ее нарушать. Так и смотрели друг на друга. Даже одновременно набрали воздуха в грудь, чтобы произнести наверняка нечто дежурное.

Но в дверном проеме мелькнула тень молодого человека. Это спасло от расшаркиваний.

К ним пожаловал Свит Поскип. Очень сообразительный, но ветреный студент шестого курса. Он заходил на кафедру лишь ради того, чтобы снова забить голову своему руководителю выпускной работы. Сейчас высоченный парень в помятом сюртуке светился. Его глаза блестели, щеки румянились, а на лице безбожно цвела улыбка.

Ничего хорошего Шерлин не ждало.

Опыт подсказывал, что все новости от людей с таким цветущим видом лучше слушать сидя. Вспомнить мужа, который говорил: «А не оставить ли тебе университет и родить, наконец, ребенка?» Или ари Томпик с ее: «А не закрутить ли вам роман с нашим старичком ректором?»

Шерлин обошла стол и опустилась на стул.

Каждый раз вместе с появлением новой пассии у Поскипа менялись темы курсовых работ. С чем он и приходил к Шерлин. Поэтому при появлении нового увлечения в жизни своего лучшего студента она скрещивала пальцы на удачу. И

сейчас мысленно проделала то же. На кону стояла выпускная работа.

– Ну говорите, Поскип.

«Только бы не новая девушка», – подумала она.

– Ари Пирс, я на минутку. – Студент в три шага пересек просторный кабинет и шлепнулся на стул перед столом Шерлин. – Я подумал, что тема с драконами слишком закрытая, о них невозможно ничего найти. А вот тема возникновения магии у человека, ее влияние на наш скелет – лучше изучена, есть множество версий... Вы слышали, на факультете логики и счета выдвинули гипотезу, что магия появилась при сложении некоторых свойств характера человека и изменений, вызванных аномалией скелета? Гениально, как я считаю.

По-видимому, новая девушка Поскипа училась на факультете логики и счета. В прошлый раз он загорелся поменять тему курсовой, когда белокурая выпускница с кафедры травников делала проект по скрещиванию пупырчатого лишайника и кошки обыкновенной. Жуткие были три месяца. Но кошек в итоге спасли.

Каждый раз, слушая новые темы работ, Шерлин очень жалела, что Поскип не женат. Сколько бы проблем разом ушло.

– Я поразмыслил и решил взять такую тему: «Как у человека появилась магия, и каким образом она изменила скелет»

– Вы не мелочитесь. У нашей экспедиции в Мерцающий город примерно такая, – усмехнулась Шерлин.

– Если взять узкую тему, будет совсем не то. Мы с моей девушкой подобрали несколько научных статей...

Шерлин уперла локти в стол. Пора признать, что с Поскипом и его девушками скрещенные пальцы ни шиша не помогают.

– Послушайте, у вас последние четыре курсовые о магии драконов и ее влиянии на скелет. Благодаря чему большая часть вашей выпускной работы написана. Если возьмете другую тему, то все ваши труды были бессмысленны.

– Почему бессмысленны? За каждую курсовую я получил высший балл. Но теперь же надо взять что-то мощное...

– Не вы ли с первого курса пытали меня вопросом: как полые кости могут быть такими прочными? Сами же говорили, что будете первым, кто серьезно исследует драконов.

– Ну, полые кости у драконов, и магия вокруг них. – Студент пожал плечами. – Другая раса, свои особенности. У человека вообще все интереснее: магия только в крови, но по силе часто не уступает драконьей, и неясно, как она появилась. Причем сразу у всех людей. Как так?

Студент пытался ее заговорить. Он прекрасно знал, что на эти вопросы ответов нет. Потому Шерлин просто спросила:

– Значит, хотите другую тему?

– Да!

– Мы сделаем так. Вы принесете мне план, а потом решим. Срок у вас – две недели. На обсуждение пригласите и свою девушку, которая занималась... гипотезой.

– Конечно, все сделаю в лучшем виде, ари Пирс, – просиял Поскип.

– Мы еще не утвердили тему, – ответила она. – Хочу напомнить, что вы уже в списке экспедиции в Мерцающий город. Остальных практикантов будут утверждать только через несколько месяцев. Но я не знаю, оставят ли вас, если изменится тема исследований.

Студент перестал улыбаться, но не выглядел грустным.

– Я бы хотел бы попасть в город. Но погружаться в тему, над которой больше не буду работать, неправильно. Ари Пирс, я на самом деле уже не хочу дальше оставаться в науке, – быстро проговорил студент.

Очень захотелось посмотреть на его девушку. До нее Поскип четыре года грезил драконами и наукой. Не считая временных помутнений рассудка в связи с дамами сердца. Которые, впрочем, быстро исчезали.

Не хочет он. Два месяца, а потом снова захочет. Будет так же, как после второго курса и расставания с девушкой. Тогда он впервые притащил наброски сравнения человеческого и драконьего скелета. Два совершенно одинаковых рисунка, но сколько потенциала!

Свит спал и видел, как разгадывает тайны очень необычной расы. И саму Шерлин этим заразил. Она стала интересоваться эволюцией драконов. Как из ящера с шестью конечностями получился почти человек с четырьмя? Раньше крылатые создания, теперь бескрылые почти люди – загадка. Хотя по этой теме найти что-то оказалось почти невозможно. Всего три статьи и четвертая, написанная самой Шерлин. Как будто никто не занимался эволюцией драконов.

– Понятно. Наука вас больше не интересует. Уже решили, где хотите работать после выпуска? – спросила она.

– Хочу пойти в полицию. Буду исследовать кости и раскрывать преступления.

Шерлин лишь кивнула. Его право – работать там, где хочет. Только в полиции платили гроши и обычно обращалась за консультацией к ученым. И не так часто им требовался мастер по костям... Что там будет делать в таком случае Поскип?

– А не хотите написать работу, например, о древних орудиях убийства? Какие следы остаются на костях...

– Магия, по-моему, интереснее, – ответил студент.

А Шерлин просто продолжила на него смотреть. Ждала, что он сейчас поймет. Если его не интересуют темы, которые напрямую связаны с работой в полиции, то, вероятно, ему нужна другая работа.

– Просто магия – это такая большая загадка, которую можно разгадывать всю жизнь, – продолжил Поскип, а Шерлин все еще выжидала. – А темы с определением по костям орудия преступления – это конечно, важно. Но что-то в

ней не то.

– А в теме магии, все устраивает?

– Конечно, а влияние магии на скелет живых существ – это вообще что-то невероятное!

– Ясно... Заметьте, с магией теснее связан драконий скелет, а не человеческий. И не люди, а драконы сильнейшие маги. Поэтому влияние магии на их организм больше, – сказала Шерлин.

– Может и так. Но у них магия от рождения сильная. А у людей от рождения – слабая. Если мы не развиваем магию, то она остается в зачатке. И тот, кто мог стать костоправом, остается просто человеком, у которого никогда не ломаются собственные кости. Это уже повод исследовать, мне кажется. А у драконов такого нет, там у всех сильная магия... Им везёт. Это скучно изучать.

Орсон Арканах кашлянул и демонстративно зашуршал развернутой газетой. Шерлин только покачала головой.

– Уверены, что им везет? Помните, как сильная и стабильная магия влияет на способность к деторождению?

– Ну, может, это тоже как врожденная особенность и не зависит от магии, – ответил Поскип.

– Тем не менее у людей зависит. Больше силы – меньше возможности завести потомство. А наша магия с драконьей все-таки схожа.

– Ну это как посмотреть.

– Вот и посмотрите. Проведите сравнительный анализ, как и хотели на втором курсе.

– Как? Если писать о потомстве, так гиблое дело. Кто мне скажет хоть слово о драконьих детях? Они их до совершеннолетия, мне кажется, даже не показывают. И от кого у них, кстати, бывает это потомство?.. Они с людьми-то

спариваются? – уточнил Поскип

Орсон Арканах, только что снова погрузившийся в газету, вновь кашлянул. Шерлин потерла переносицу, призывая себя к терпению. Ее лучший студент просто влюблен, поэтому отвлекается и несет чушь, убеждала она себя.

– О спаривании пусть думают другие, – в итоге сказала она. – Я говорю о сравнении влияния магии на человеческий скелет и драконий.

– А, это интересно. Может быть...

Поскип с сомнением почесал щеку. А Шерлин в очередной раз скрестила пальцы. Эта выпускная работа будет даже лучше той, что они обсуждали в самом начале. Не пропадут труды студента, и он возьмет темы, в которых работал его куратор. Идеально.

– Через две недели я принесу два плана, – вдруг сказал он.

И быстро попрощался, будто боялся, что Шерлин поймает его за шиворот.

Две темы – почти победа.

– Зря вы не даете ему заниматься людьми, – сказал дракон как бы между прочим.

Он сидел за столом ари Малиса на приличном от Шерлин расстоянии и внимательно изучал все ту же хрустящую газету.

– И это все, что скажете? – удивилась она. – Я рассчитывала на возмущение или хотя бы десяток вопросов. Думала, что драконам всегда интересно, когда их изучают.

– А, просто я не из этих, – ответил дракон, с шорохом перевернул лист газеты и снова погрузился в изучение новостей.

– Из каких «этих»?

– Стариков, которые уже покрылись чешуей.

Он и голову не поднял.

– Что же, в старости драконы и правда покрываются чешуей?

Шерлин предполагала, что нет, но мало ли какие в действительности изменения вызывает их магия.

Орсон Арканах поднял взгляд от газеты.

– Из известных мне стариков никто не покрывался. Но все вопросы, связанные с драконами, в следующий раз лучше записать и отправить на согласование в общину драконов.

– Ни разу еще не разговаривала с соседями по кабинету через общину драконов. Интересный будет опыт.

Она усмехнулась и открыла портфель. Быстро начала доставать блокноты с зарисовками, исписанные листы и опросники для старшекурсников. Ну подумаешь, очередной неприятный сосед, с которым не поговорить.

Она шлепнула на стол увесистую папку с материалами для своей статьи.

Не первый раз она сидит с таким мужчиной, хотя несколько минут назад показалось, он из «этих» – нормальных людей.

Из портфеля появилось зеленое яблоко, надкушенная булочка в салфетке, остро заточенный карандаш и скрепка. Хм, Шерлин не видела ее около года...

Дракон неожиданно поднялся со своего места, подошел к ее столу и положил поверх яблока и булочки свою газету. В глаза бросился слишком крупный заголовок: «Драконы засудили газетчиков за неудобные вопросы о хвостах».

– Община драконов теперь требует, чтобы все, касающееся нас, согласовывалось. Об этом заговорили сразу после предсказания пифий о проявлении Мерцающего города. Это, конечно, не относится к частным

разговорам. Но если вы решите использовать мои слова для статьи, вам придется сначала написать им. Иначе вас могут вызвать в суд за раскрытие личной информации, – пояснил Орсон Арканах.

– А вы не состоите в общине?

– Меня в свое время исключили. – Он улыбнулся. – Недостаточный капитал, чтобы считаться благонадежным драконом.

Шерлин опустила глаза на левую руку коллеги с поблескивающими кольцами. И не смогла представить, сколько нужно золота, чтобы стать благонадежным в глазах драконов.

– И вашего студента не пустят в Мерцающий город, если он изучает магию драконов. Я вообще удивлен, что он писал какие-то работы.

– Мы использовали только научные статьи, а выводы делали на основе прошлых исследований и бумаг других экспедиций, по большей части. А еще у меня была статья, одобренная пожилым драконом, которому принадлежит один журнал.

Для статьи об эволюции драконов Шерлин тоже лишь собрала данные прошлых лет и проанализировала. Она не открывала ничего нового, только подытожила. Наверное, поэтому ее никто не вызывал в суд. Или просто ее статью не увидели, даже тот старый дракон, который, кажется, и не понял, о чем его просили.

– Я почти уверен, что вашего студента уже исключили из списков на посещение Мерцающего города.

– Даже так? Это какое-то новое веяние, что драконы могут кому-то запретить посещать город? Как я помню, он не принадлежит вам – это общее достояние, так скажем.

– Верно, но мы слишком не любим, когда в костях наших предков копаются посторонние. Поэтому обычно всех членов экспедиции одобряет община.

– Я не слышала, чтобы хоть кому-то из членов прошлых экспедиций отказывали, – заметила Шерлин.

– Потому что все, кто попадал в Мерцающий город, интересовались людьми и их происхождением. Туда не рвался ни один человеческий ученый, который исследовал драконов.

– Потому что таких ученых нет.

– Есть, но мало.

– Я слышала об одном, и он умер.

– Скоропостижная смерть, сразу после публикации выводов по одной экспедиции, да, – согласился дракон.

– Хотите сказать...

– Нет, смерть произошла по естественным причинам... Говорят.

Шерлин побарабанила пальцами по столу.

Если некто мог исключить из списков на посещение Мерцающего города студента только потому, что он писал промежуточные работы... то, что же говорить о ней?

– Значит, если человек интересуется эволюцией драконов, то в Мерцающий город может не попасть?

– Если интересуется драконами, то он точно не попадет.

– И если у меня есть научная статья об эволюции вашей расы...

– Вас не пустят. – Дракон быстро улыбнулся. Только и сверкнули зубы с чуть удлиненными клыками.

Шерлин с сомнением посмотрела на нового коллегу и перевела взгляд на газету с крупным заголовком.

– Разве вам не интересно, куда делись крылья?

Дракон пожал плечами.

– Мы сами в силах с этим разобраться.

– Именно поэтому в этот раз в состав официальной экспедиции входит ученый-дракон?

– Я следопыт. Меня интересуют предметы, а не кости. История быта и реальной жизни. А не мифических крыльев.

– Хотите сказать, что эволюция собственного вида вас совсем не занимает? И ничего из того, о чем говорил мой бестактный студент?

– Нет. На большую часть его вопросов я знаю ответ. Даже по поводу спаривания с другими видами. – Он улыбнулся, на этот раз еще резче, и вернулся за свой стол.

Шерлин прищурилась. Если драконы все о себе знают, то зачем отправляют туда одного из своих? Мутно это все.

– Как можно вести, скажем, раскопки в месте, где точно жили и люди, и драконы, но при этом не изучать драконов? Предположим, мы нашли могильник. И для того, чтобы НЕ изучать драконов, нам придется сначала отделить их кости от человеческих. Но если мы не будем иметь представления о вашем скелете, то ничего не получится.

– Драконы не жили с людьми. У наших предков есть свои могильники. Отдельные, – ответил Арканах. – И про это вы, думаю, знаете.

Случайные кости в этом случае, конечно, никто не учитывает. Зачем, в самом деле?

В открытую дверь вошла Летиция. С улыбкой на губах и бумажным пакетом с булочками в руках. Очень вовремя, Шерлин как раз нужна была поддержка, чтобы отстаивать научный подход в изучении всех рас, даже таких твердолобых,

как драконы.

После взаимного представления и выразительных взглядов, Летиция села у стола Шерлин. Правда, так чтобы видеть и дракона.

– Я только что от ари Бостоп, – сказала она. – Наша милая Мисти уезжает с ректором через четверть часа. Думаю, и нам можно не высиживать в первый день. Уйдем, как только закончится последняя лекция у Тимоса. В нашей кофейне сегодня свободен большой стол. Посидим, поговорим.

Летиция широко улыбнулась дракону.

– Ари Арканах, идемте с нами. Мы познакомим вас со всеми. Тем более это отличное место, мы с коллегами там бываем каждую неделю.

– На кофе, я согласен всегда, – ответил он.

– Там подают виски, шнапс, бренди и ликер, – заметила Шерлин.

– Хм, а кофе?

– Никто не пробовал заказывать. – Пожала плечами Шерлин.

– Это очень прогрессивное место, думаю, там найдется все, – сказала с усмешкой Летиция.

Шерлин смотрела на довольную Томпик, на заинтересованного дракона и все думала, как снова перевести тему на науку. Или сразу на экспедицию. Она еще несколько минут спокойно сидела и слушала обмен любезностями, а потом извинилась и пошла к Мисти Бостоп, пока та не уехала. Секретарь ректора должна знать, кто едет в Мерцающий город.

Ари Бостоп, уже в пальто и шляпке, перебирала лист за листом и все больше хмурилась.

– Сейчас-сейчас, община драконов нам отправляла обратно все заявления членов экспедиции со своей визой.

Она отложила стопку листов, открыла ящик стола и достала еще одну папку.

– Странно, но вашего заявления нет, – в итоге сказала она.

– И в списке меня тоже нет?

– В списке драконов нет, – подтвердила ари Бостоп. – Вот что: мы завтра отправим драконам запрос, все узнаем. Хорошо, что сейчас все вскрылось, еще есть время.

– А студента Поскипа тоже нет в их списке?

Бостоп быстро пробежала глазами по строчкам и отрицательно покачала головой.

– Очень странно, ректор сказал, что драконы одобрили всех. – Ари Бостоп еще раз хмуро просмотрела лист с именами и сунула обратно в папку. – Ничего, мы разберемся. Начнем завтра. Знать бы только, из-за чего вы не понравились драконам? Возможно, я зря оставила с вами ари Арканаха... Сейчас простите, ари Пирс, дела.

Она задвинула ящик и щелкнула крошечным замком. Связку ключей ари Бостоп бросила в свою миниатюрную сумочку и направилась к выходу.

А вот Шерлин еще добрую минуту не могла сойти с места. Дракон, значит, не обманул. Вот так просто за один день лишил ее лекций, экспедиции и, соответственно, денег. Ладно, не совсем он. Может быть, и совсем не он. Но началось все с дракона. Вот так работаешь-работаешь, планируешь-планируешь, а потом появляется вот этот, который еще не покрылся чешуей, и все. Ни работы, ни денег.

Возможно, в список закралась ошибка и Мисти Бостоп все решит. Шерлин на это очень надеялась, но, к сожалению, не умела ждать. При возникновении любой проблемы ей нужно было действовать.

Шерлин в нетерпении пощелкала пальцами, как будто подгоняла собственные мысли. И одна, можно сказать, дельная пришла в голову. Дракон. Питейный клуб... Не там ли люди болтливее обычного? Человек с бокалом в руке легче расстается с секретами и отвечает даже на самые странные вопросы. А у Шерлин появился один именно такой.

В пальто нараспашку и со шляпкой в руке она решительно зашла в клуб недалеко от работы. Его название – «Кофейня для взрослых» – не раз вводило в заблуждение как семейных людей с детьми, так и искателей борделей. Но хозяева ничего не меняли и, кажется, жили весьма неплохо.

Шерлин на секунду остановилась у входа. Осмотрела заполненный людьми зал и сразу, почти не хромая, поспешила вглубь сквозь шум и позвякивание стаканов к большому круглому столу. Там компания преподавателей как раз делала заказ. Шерлин протиснулась мимо мужчин в велюровых куртках у стойки, обогнула два диванчика у видовых окон, через которые заглядывал вечер, и наконец добралась до стола. Как всегда, ари Путкенсон занял место рядом с Летицией. Сама Томпик придвинула стул к Арканаху.

А вот ари Люст, почетный член «розария» на любом собрании, как раз думал, куда бы сесть. Судя по блеску в глазах, он уже выпил и ему хотелось женского общества. Но в то же время здесь сидел дракон, а преподавателю по истории всегда есть, о чем поговорить с древней расой. Потому он стрелял глазами то в одну сторону, то в другую.

За столом лицом к входу сидел дракон, а напротив него – новая светловолосая лаборантка, имя которой Шерлин запомнила. Перед ари Люстом был нешуточный выбор – женщина или Орсон Арканах.

Увидев Шерлин, полноватый ари Люст поправил сидящие волосы и галантно отодвинул для нее стул рядом с лаборанткой.

– Спасибо, – сказала она ари Люсту и как ни в чем не бывало подтащила стул ближе к дракону. – Ари Арканах, могу я задать вам личный вопрос?

Он если и удивился такому безобидному началу разговора от женщины, воинственно сжимающей шляпку в кулаке, то виду не подал.

– Не хотите сначала что-нибудь заказать?.. Снять пальто? Расслабиться?

– Что нужно сделать, чтобы драконы передумали?

– Нет так нет, – согласился Арканах.

– Ари Пирс, что-то случилось? – поинтересовался Путкенсон.

– Драконы исключили меня из экспедиции.

Шерлин в упор посмотрела на Арканаха, который как бы не виноват, но он оставался драконом. Единственным на много стадиев вокруг.

Она не понимала, как можно не пустить ученого только из-за одной статьи. И хотелось узнать у драконов, которые запретили ей посещение города, что такого в той статье? Но община – это не один человек, с ними не поговоришь. Их вот так не соберешь, чтобы высказать наболевшее. Да и всем сразу не объяснишь, что ты десять лет перебирала хрупкие пожелтевшие косточки, чтобы понять, как магия откликается на гладкие или зазубренные части. Или как семь лет назад пыталась попасть в состав прошлой экспедиции, хотя бы как помощник на полевой кухне. Им не расскажешь, что после развода у тебя нет ни гроша, а экспедиция принесет деньги, и тогда не уйдет с молотка домик у парка Роз, взятый в кредит.

Хотя об этом она бы и сейчас не говорила. К науке деньги и дом не имели отношения, драконам такое ни к чему.

Странно, но эта мысль вернула Шерлин ясность ума. Она уже не девочка и не грезит наукой. Раньше думала только о секретах, которые раскроют ей человеческие кости, теперь же – о деньгах. Вот так. Она просто меркантильный ученый. Такой пойдет на все, но добудет деньги!

Шерлин посмотрела на Арканаха, потом вспомнила пожилого дракона, который заходил в университет в прошлом году. И почему-то воображение нарисовало, как тот старик тянется к ней слюнявыми губами.

Нет, даже очень меркантильные ученые не смогли бы такое перенести.

Шерлин бросила свою смятую шляпку прямо на стол и стянула любимое пальто. Его серые мягкие рукава мазнули по полу, но такое не замечаешь, когда на кону деньги.

– Не ответите? – поинтересовалась она у дракона и нервно передернула плечами, потому что чужие слюнявые губы никак не желали забываться.

Арканах тем временем с интересом ее рассматривал. И хорошо, что в глубине его глаз Шерлин не заметила ни капли мужского интереса. Такой взгляд, как у дракона, часто встречается у хирургов. Вроде бы он говорил: «Вас излечат», но в то же время нашептывал: «Только для этого что-нибудь отрежут».

– Вам нужно золото.

– Что?

– Золото может убедить драконов в чем угодно, – пояснил Арканах и дотронулся до одной из своих сережек. – Мы очень его ценим. Если у вас много золота, вы можете купить себе место в экспедиции. Правда, не берусь сказать, сколько это стоит. Свои секреты мы очень дорого ценим. А в Мерцающем городе наших секретов слишком много.

В этот момент к столику принесли напитки. В воздухе повис сладкий запах ликера... и горячего кофе. Настолько непривычный для клуба, в котором подают только алкоголь, что Шерлин долго смотрела на поднос. Среди стаканов с выпивкой спокойно стояла белоснежная чашка с дымящимся кофе.

Летиция с Тимосом одновременно потянулись за своими бокалами, и послышалась обычная для них возня. Эти двое всегда торопились. Но даже перезвон стаканов не отвлек Шерлин от чашки кофе. Легкие руки официанта как раз сняли ее с подноса и поставили перед драконом. Рядом тут же оказалось

блюдце с масляным пончиком в сахарной пудре.

В этом клубе никогда не подавали пончиков. Единственным лакомством «Кофейни» из года в год оставались засахаренные вишни, которые приносили к десертным винам.

– Кофе? – не удержалась от вопроса Шерлин. Похоже, для драконов везде делают исключения.

– Прогрессивное место, – усмехнулся Арканах и с удовольствием отпил из своей крохотной чашки. – Значит, драконья община исключила вас?

– А что на это сказала ари Бостоп? – уточнила Летиция и пододвинула Шерлин свой нетронутый бокал.

– Будет делать запрос.

Шерлин ухватила за ликер как за спасительную соломинку и в один глоток выпила половину.

Как правило, он снимал напряжение, но сегодня привычная сладость и нотка шоколада мешали. Хотелось, чтобы на языке горчило, как от кофе. Его вкус, она знала, позволит взбодриться и выяснить у Орсона Арканаха, существуют ли лазейки. Может ли простой ученый попасть в Мерцающий город в обход драконьего разрешения? Хотя ответ, кажется, очевиден. Некоторым можно все, другим – ничего. Кто-то может заказать кофе с пончиком, который продают через дорогу, а кто-то будет пить только уместный во взрослом клубе ликер.

– А почему вас интересуют именно драконы? – вдруг спросил Арканах.

– Потому что вы не люди, хотя очень похожи. Это удивительно, – ответила Шерлин и быстро допила ликер. Это ничем не помогло, но придало смелости. – Знаете, я поняла, что написала бы статью о драконах, даже если бы меня предупредили, что из-за нее я не попаду в Мерцающий город. Написала бы и попыталась объяснить драконам, что наука – вещь беспристрастная, а мастерам по костям не нужны какие-то ваши сокровища, спрятанные в городе. Ученым нужны факты о прошлом, вот и все. Нужно понимание, что было тогда и как оно

повлияло на нас сейчас.

– Почему вы заговорили о сокровищах? – удивился Арканах.

– А что еще вы можете так охранять? Сами сказали, что цените золото.

– Строго говоря, о сокровищах Мерцающего города говорят многие, – включился в разговор ари Люст. – Когда мы готовились к прошлой экспедиции, мне в руки попали даже карты, на которых были отмечены возможные места кладов.

Арканах лишь усмехнулся.

– Похоже, уже знаете, что мы оплошали, – улыбнулся ари Люст. – Отыскали некие сундуки и ящики, но не могли их открыть. И тащили по солнцепеку почти сутки до переправы из Мерцающего города. Бросили все силы... А там оказались камни.

– Слышал об этом, – сказал Арканах и посмотрел на Шерлин. – Мы охраняем секреты, а не сокровища.

– Вы же знаете: чем больше что-то скрывают, тем сильнее хочется узнать, что же это, – кокетливо заметила Летиция.

Она улыбнулась и вновь подозвала официанта. На этот раз заказала бренди, и Шерлин присоединилась. После такого паршивого дня только и оставалось, что напиться.

– А я верю, что там есть сокровища. Как мы знаем, в местах обитания драконов всегда больше драгоценных металлов, чем где бы то ни было еще. Часто это просто золотая крошка, но все же, – сказал Люст.

– Да! – тут же поддержала Шерлин, но потом сама же добавила: – Хотя это может быть связано не с сокровищами в нашем понимании, а с тем, что драконы знали, где выходят золотые жилы.

Она вздохнула и взяла стакан. Бренди пошел лучше ликера. Не зря отец называл его идеальным напитком для грусти. Противный вкус бренди и правда сочетался

с паршивым настроением. Но он все еще не отбил охоту задавать вопросы.

– Почему драконы так не хотят видеть мастера по костям в Мерцающем городе? Я же еду в экспедицию не с целью изучать драконов. Целью экспедиции в первую очередь остаются древние люди, – вернулась Шерлин к главной теме.

– Я бы не говорила обо всех мастерах по костям, возможно, дело только в вас? – сказала Летиция.

Арканах улыбнулся ей, чем заслужил один таинственный и манящий взгляд из-под ресниц.

– Предположим, но что может сделать один мастер? В экспедиции больше ста человек, а почему-то исключили только меня.

– Ари Пирс, я не знаю, чем точно руководствовалась община драконов, – сказал Арканах. – Возможно, дело в вашей статье. Или это может быть связано с новым местом раскопок.

– Э-э-э, оно недалеко от прошлого. Я подготавливал карты, – заметил ари Путкенсон. – От одного до другого можно дойти в среднем за четверть часа.

– Оно в горах. Ближе к нашему древнему поселению. И там, насколько известно, есть захоронения. А я, как и все остальные драконы, не хотел бы, чтобы покой моих предков был потревожен.

– С чего они..., вы, драконы, решили, что я буду кого-то тревожить? – Шерлин неслышно стукнула под столом ногой.

– А не будете? Простите, но до этого вы сказали, что написали бы статью о нас, даже если бы знали, что не попадете из-за нее в город.

– Написала бы.

– Вот. А здесь целое древнее поселение, прямо у вас под носом. Не пошли бы? По глазам вижу, что пошли бы посмотреть и проверить. Думаю, поэтому вас и не берут. Вы слишком... лезете.

Одна статья – и это называется «лезет»? Да у этих драконов что-то с головой, их же однозначно надо изучать. Шерлин еще отпила невкусный бренди и громко поставила стакан на стол.

– Эволюция драконов, наверное, чем-то отличается от эволюции человека, да. Но вы не такие уж оригинальные. Не рождаетесь в магическом яйце и даже не летаете. Так почему же людей и животных изучать можно, а вас и вашу жизнь – нет?

– Наверное, потому, что мы не хотим. – Арканах снова смотрел своим хирургическим взглядом. – Сейчас вы, люди, говорите, что вас интересует наше прошлое, потом вас заинтересуем мы сами, и вот нас уже выставляют в университетах без рубашек, чтобы все студенты могли посмотреть, где же на теле драконов чешуя.

– Вы утрируете.

– Нисколько. Нас осталось несколько тысяч, и люди постоянно пытаются отнять то наше золото, то наши знания, то магию.

– Что-то я такого не помню, – заметила Шерлин.

– Вы просто не читаете газет.

– А я слышал о таком, – сказал Люст. – Лет пятнадцать назад какие-то фанатики поймали дракона и попытались перелить всю кровь из него в человека. Якобы чтобы получить его магию. Тогда погибли оба – и дракон, и тот человек, в которого переливали... И я еще слышал, что многие фанатики хотят попасть в Мерцающий город по этой же причине. Есть легенда, что любой может получить силу и магию драконов, если проведет ритуал в колыбели драконов. По-моему, чуть больше двадцати лет назад из-за этого кто-то тоже погиб.

– Мне жаль, – только и могла сказать Шерлин. – Но это не значит...

– Вы задали вопрос, я ответил, – еще спокойнее, чем прежде, перебил дракон.

Повисла тишина. Арканах продолжил пить кофе, а все остальные смотрели на него. Никакого смущения он явно не испытывал. Похоже, этого дракона просто невозможно вывести из себя.

– Может быть, еще закажем что-нибудь? – невинно спросила Летиция. – И знаете, меня заинтересовала тема чешуи под рубашкой. Я бы посмот... послушала об этом.

Последнюю фразу она произнесла игриво и совсем негромко, но каким-то образом сомнительный флирт разрядил обстановку. За столом опять заговорили, а потом подошел официант и появились новые бокалы.

Шерлин пыталась вникать в разговоры, но все время отвлекалась. Она смотрела на спокойного дракона, и почему-то взгляд цеплялся за поблескивающие сережки. «Драконы ценят золото», – повторила она про себя слова Арканаха.

Но Шерлин сомневалась, что ее пустят в город, если она предложит свой последний золотой гарнитур. Эти ребята, похоже, сами обеспечивали себя драгоценностями. А еще, возможно, их не интересуют украшения, только золото в слитках. Шерлин подумала, что лучше уточнить и все выжидала момента.

Любая цена для нее была неподъемной, но вопрос о том, сколько стоит пропуск в Мерцающий город, не выходил из головы. Жаль, разговоры и сам дракон постоянно отвлекали.

Перед Арканахом в какой-то момент появилась целая бутылка виски. Он методично наполнял свой стакан и пил залпом. А лицо у него становилось отчего-то недовольным, но потом он начинал говорить с Летицией и снова веселел. Свой стул мужчина пододвинул ближе к ари Томпик, и, в общем-то, ему не из-за чего было расстраиваться. Тем не менее казалось, дракон заглатывает виски с тем же выражением лица, что и Шерлин. И оба хотят просто напиться, а не посидеть в хорошей компании.

За столом вскоре стало тесно, пришли два ассистента и несколько преподавателей. Среди шума забылись все вопросы. Спустя час Шерлин думала о том, как бы улизнуть.

Но вдруг люди в клубе оживились, от двери слышались крики и до их стола тоже долетели чьи-то слова:

– Вставайте, идемте смотреть Мерцающий город. Все говорят, что видны очертания!

Преподаватели заинтересованно переглянулись, двое ассистентов вскочили с намерением бежать.

– Уже ночь, мы ничего не увидим, – громко заметил ари Люст.

Но ему ответил незнакомец в велюровой куртке, с нашивкой университетской команды по гребле:

– Его подсвечивают с лодок, чтобы рыбаки не врезались. Их сколько ни предупреждай, они все равно рвутся туда. Ветер ловят, дураки.

Вмиг все суетливо поднялись, даже ари Люст, и заспешили. Шерлин собиралась медленнее остальных, хотя одежда была под рукой.

Зачем ей туда торопиться? Смотреть и сильнее грустить?

Тем более тезанские воды все равно еще не пропустили город. Хотя это было тоже неверно. Огромное озеро Тезан ничего не выпускало. Мерцающий город не поднимается со дна, он именно проявляется маленькими частями сквозь туман. Только все равно в разговорах часто проскальзывало: «воды не пускают».

Когда стулья опустели, а Орсон Арканах подал пальто Летиции, при этом почти обнял, Шерлин тоже поднялась. И очень удивилась, когда дракон легко встряхнул ее пальто, а затем помог одеться. Более того, он предложил локоть и Шерли, и Летиции. Выходили из клуба втроем, как закадычные друзья.

На улице посвежело. Ветер приносил запах речного песка и к сожалению, он напоминал не о солнечном пляже, а о хмуром берегу озера. Тем не менее прохладный воздух улучшал настроение, бодрил. Шерлин только подняла воротник и была довольна. В отличие от Летиции, которая мерзла и жалась к дракону.

Вскоре к их скромной компании прибился ари Путкенсон и решительно пошел рядом с Летицией.

– Ари Арканах, а ради чего вы хотите попасть в Мерцающий город? – вдруг спросил он.

– Ради исследований. Я следопыт, помните? – усмехнулся Арканах.

– Помню. Но вы э-э-э... не согласовывали свои планы ни с одним из наших следопытов, не просили у нас, начертателей, карт, – заметил Путкенсон.

– Я прибыл только сегодня, еще не успел. Тем более работа следопытов почти всегда происходит без карт. Мы сами ищем места и называем точки, в которых нужно копать.

– Да что вы? – усмехнулась Шерлин. Помнится, ее отец говорил ровно обратное и без карт никуда не ходил.

– Хороший следопыт видит почти все, что есть в земле, и чувствует на несколько сотен стадиев вокруг. Нужны только примерные координаты, – пояснил дракон, слегка повернувшись к Шерлин.

– Ари Арканах, нашему мастеру по костям это неинтересно, – улыбнулась Летиция. – Ее отец – следопыт, она не раз слышала о его работе. А вот я не совсем понимаю, как действует ваша магия. В земле же не только предметы старины, но и породы, да и просто мусор, как вы отличаете?

– Ваш отец – следопыт? – с интересом спросил дракон, будто не услышав Летицию.

– Да, главный следопыт Бернинского общества натуралистов.

Шерлин очень любила смотреть, как лица людей меняются, когда они узнают, что ее папа известный ученый. Обычно самые смелые еще вставляли колкости об отце, который пристроил дочку на теплое место.

– Ваш отец ари Джонас? – спокойно спросил дракон. Его лицо оставалось бесстрастным, но фамилию он хотя бы знал.

Шерлин кивнула, но на этом разговоры прервались. Вниманием дракона завладела Летиция. Теперь она без остановки что-то спрашивала и шла еще ближе к Арканаху. Ее невозможно было осуждать. Даже через сюртук ощущалось какой дракон теплый. На холодной улице такой спутник на вес золота. Возможно, мифы не врут и в венах у драконов правда огонь.

Вскоре они вывернули с тихой улочки на шумную набережную, где собралась толпа зевак. Аккуратный заборчик, отделявший берег от воды, был облеплен людьми. Подойти, чтобы увидеть город, при всем желании их компания не смогла бы.

– Эй, ари Пирс, – вдруг крикнул ари Люст из толпы и отодвинул людей, чтобы показать свободное место. – Сюда!

Они протиснулись к самому парапету и замерили, вглядываясь на ночное озеро. Вдалеке, на середине внушительного Тезана ярко горели желтые огни, выстроенные полукругом. И Шерлин сразу заметила будто бы скалу, которая тенью выпирала из тумана. Каждое утро она шла в университет по набережной и точно знала: в семь утра эта скала не торчала из воды.

А волны уже плескались о нее, очерчивая часть Мерцающего города. Города, который появится из пустоты. От этой мысли захватило дух, и Шерлин стиснула локоть Арканаха, за который все еще держалась.

Рядом гомонили люди, дул ветер, но все затмила эта неясная тень в середине озера и неровный полукруг света от лодок около нее. Таинственный и манящий город.

Она должна туда попасть. Не только ради денег, но и ради самого города. Именно сейчас на берегу Тезана Шерлин ясно поняла, что так и осталась восхищенной девочкой, которая любила тайны.

– Ари Люст, не знаете, телефонные линии еще не вышли из строя? На вашей кафедре аппарат работает? – спросила она у коллеги, который стоял рядом.

– Вроде бы работает, но вы бы поторопились. Город почти выплыл, скоро все выйдет из строя. Чувствуете? И погода меняется, завтра, наверное, будет дождь. Или сразу снег, говорю вам. У меня так разболелась нога, что кошмар. Завтра лучше одеваться теплее.

– Обязательно. Вашей ноге я верю больше, чем пифиям. – Шерлин отпустила Арканаха, который отчего-то смотрел на нее, и попрощалась.

Она попадет в этот город.

Глава 4

В Бернинском университете утро считалось самым скучным временем дня. Никакой суеты, никаких ценных планов. Даже первые две пары проходили в спокойной атмосфере полусна и случайного похрапывания.

Но сегодняшний день не задался. Студенты были возбуждены проявлением Мерцающего города, поэтому Шерлин половину лекции просто говорила о легендах, которые с ним связаны, чтобы удержать внимание. А потом стало совсем не до скуки – ее вызвали к ректору. За все время учебы и работы в университете с ней такого никогда не случалось. Ее в полицию вызывали чаще, чем в кабинет начальника.

Худощавый ари Хирстик восседал за массивным столом и буравил взглядом присевшую на край стула Шерлин.

– Ари Пирс, мое утро началось странным образом с телефонных разговоров, в которых фигурировали вы.

Ректор вновь прожег Шерлин взглядом и оперся локтями на стол. Так, бывало, сидели ученики за партами.

– Два звонка из общества натуралистов, которое финансово поддерживает наш университет. И еще четыре звонка из общины драконов, которая является главным спонсором экспедиции в Мерцающий город. И знаете, что они говорили

о вас?

Она предполагала, но повторять бранные слова не стала. Вместо этого Шерлин поправила рукав своей любимой белой блузы с черным бантом и выразительно посмотрела на ректора. Якобы – не передать словами, что они сказали. Шерлин старалась выглядеть уверенной, но на самом деле ужасно нервничала и только делала вид, что все в порядке.

– Натуралисты возмутились, что в экспедицию не едет перспективный антрополог. И во время первого разговора спрашивали: почему? А во время второго, вероятно, после того как связались с драконами, сообщили, что им придется пересмотреть свою финансовую помощь, если университет не заинтересован в развитии науки.

– Ясно, – сказала Шерлин, когда ректор надолго замолчал.

– Зачем вы позвонили своему отцу? – вдруг резко спросил ари Хирстик и не дал ей ответить: – Почему не пришли ко мне, не спросили ари Бостоп? Для чего вы раздули скандал?

– Я действительно позвонила отцу, но...

– Такие вопросы надо решать внутри университета, понимаете? Вам надо было прийти ко мне.

– Простите, но я видела списки, которые вы заверили и отправили драконам. Меня в них не было. И ари Бостоп была удивлена. Я решила, что вас вынудили меня исключить еще до... – ответила Шерлин по возможности спокойно.

– Из-за какой-то потерянной бумажки и ошибки вы ставите университет в очень опасное положение.

– Потерянной бумажки? Вы имеете в виду мое заявление и заявление моего студента? Тогда это не одна, а две бумажки, – не сдержалась Шерлин.

Ректор сжал губы в тонкую линию.

– Драконы против вашей кандидатуры. Это не изменилось после звонков из общества натуралистов, – сквозь зубы проговорил ари Хирстик. – Если вы участвуете в экспедиции, то община перечислит вторую часть денег на экспедицию только после ее завершения, как вам? Кому эти деньги нужны после? Мы отправим меньше людей, нам придется пересматривать список студентов и ужиматься.

Ари Хирстик достал небольшие счета и принялся со стуком гонять деревяшки. То ли вычитая, то ли складывая.

Шерлин подумала, что он сейчас скажет, сколько в точности университет может потратить на одного человека в экспедиции.

Да, больше всего в ректоре ценили именно его рачительность. Порой про него говорили гадости, но все понимали, что без его деловой хватки пришлось бы несладко. Ни премий, ни хорошо организованных раскопок, на которые нужны деньги. Только Шерлин от этого не стало легче. Она тоже потихоньку злилась.

Ее исключили еще до того, как отправили списки к драконам. Это уже точно, об этом отцу сказал друг из общества натуралистов, куда университет присылал копии всех документов. Ректор подстраховался, а расплачиваться должна она! Никаких сомнений, что он заранее проконсультировался с кем-то и заранее исключил всех, кто мог не понравиться драконам. На кону же стояли слишком хорошие деньги.

– По моим подсчетам, мы едва сможем взять половину тех, кто был одобрен в экспедицию. Понимаете? Множество людей потеряли места из-за вас, – сказал ректор.

– Постойте. – Шерлин наклонилась вперед. – Так я попаду в город?

– Попадете, – мрачно ответил ректор. – А другие нет, и все из-за вас.

– Из-за драконов.

– Из-за вашего отца, – отрезал ари Хирстик. – Вы хоть представляете, сколько было потрачено сил, чтобы получить деньги на такую масштабную экспедицию?

– А вы представляете, сколько нужно учиться, работать и собирать по крупицам сведения, чтобы стать более или менее «перспективным ученым» или чтобы написать хорошую научную статью?

– Не стоит со мной так разговаривать, ари Пирс, – ответил ари Хирстик. – Я очень рассчитываю, что вы свяжетесь с отцом и уладите разногласия с обществом натуралистов. И лично сообщите им всем, что отправляетесь в Мерцающий город. Нам нужны их деньги. Ясно?

Шерлин кивнула. Как ни странно, она так же быстро успокоилась, как и вспыхнула, хотя ректор, который говорит только о деньгах, ее раздражал. Но каждый заиклен на своем, это нормально, правда же? Кто-то на чеках, кто-то на древних косточках.

– И мне хотелось бы, чтобы вы написали драконам письмо.

– Какое письмо?

– Вежливое, в котором объясните, что целью вашей работы будут люди, а не драконы.

Как будто это могло помочь. Судя по разговору с Арканахом, убедить драконов в честности ученых могло только письмо на слитке золота. Или несколько десятков таких писем.

– Как скажете, – тем не менее ответила Шерлин.

– Письмо принесете ари Бостоп. Сегодня. – Ректор наградил ее тяжелым взглядом. – И вынужден предупредить, что до устранения конфликта за вашей работой будут наблюдать. В некоторых вещах нам придется просить совета ари Арканаха. Также на время с вас снимут дополнительные часы и оставят за вами только основной предмет.

– Простите? Но как часы связаны с экспедицией?

– В мире все связано, – ответил ари Хирстик. – Запомните это. И не забудьте о письме.

Шерлин вышла из кабинета оглушенной. Она мягко закрыла дверь и остановилась. Она увидит Мерцающий город! Это достойно отдельного праздника, подумалось ей. Правда, настроения праздновать, как и радоваться, отчего-то не было. Наоборот, хотелось грустно попить чаю в одиночестве.

Как будто отвечая на странное настроение, в окно приемной робко застучали капли дождя.

Никаких дополнительных часов и лишних чеков. Ни новых бутыльонов, ни денег на дом в ближайшие два месяца. Потом экспедиция, и кто знает, сможет ли она в действительности поправить положение. Шерлин на это надеялась, но разве могла знать точно... Стоил ли Мерцающий город того, что она сейчас осталась совсем без денег и, похоже, без жилья?

Она побрела из одного корпуса в другой через оранжерею травников, чтобы не выходить под дождь. Здесь могли свободно перемещаться только преподаватели, студентов пускали сюда лишь на пары. Это было место, в котором Шерлин любила постоять, посмотреть на удивительные растения, насладиться солнцем. Но сегодня по прозрачному куполу над головой бил дождь... В прескверном настроении Шерлин дошла до кафедры.

Рядом с дверью снова был дракон. На этот раз в компании младшего инспектора полиции. Крепкий розовощекий ари Вол что-то энергично объяснял Арканаху, и оба посмеивались. У ног мужчин стоял внушительный серый мешок. И в душе Шерлин шевельнулась надежда, что ее нашла новая подработка.

– Ари Пирс, а я к вам! – возвестил инспектор.

– Надеюсь, у вас для меня, как всегда, что-то хорошее.

– Целый мешок костей, – с гордостью сказал ари Вол.

Шерлин страдальчески поморщилась.

– Ну, ари Вол, почему вы меня не позвали на место, где их нашли? Помните, в прошлый раз мы уже говорили, что на месте я лучше во всем разберусь?

– В этот раз я все учел. И собрал даже окаменелости, как вы говорили. Все, что увидел, то принес. – Он с усилием приподнял мешок, демонстрируя свои успехи. – А позвать вас на место я не мог, старший инспектор нас так чихвостили за разбросанные по пляжу кости... Нас вообще сейчас в основном чихвостят. Каждый раз как выплывает этот город, одно и то же – не продохнуть.

– Подождите, давайте сядем и поговорим, – сказала Шерлин и открыла ключом дверь кафедры.

– Времени нет, меня уже заждались. Там в мешке есть опись. А так ничего особенного: нашли все на берегу озера, там, где спуск с набережной и городской пляж, кости появились недавно, их принесло водой к берегу, вот и все, – сообщил инспектор и надел фуражку, которую зажимал под мышкой.

– Так, то есть кости были в воде и на них нет мягких тканей? – уточнила Шерлин.

– Так точно. А все этот город.

– Почему вы говорите о городе? – вдруг спросил Арканах.

– Когда он проявляется, всегда какая-то чепуха происходит. Семь лет назад, я тогда еще был обычным полицейским, тоже намывало какие-то кости и одежду. А четырнадцать лет назад, когда я только поступил в полицию, вместе с городом всплыло тело. Так и не установили, кто это был. И это я еще молчу, что люди становятся как помешанные, когда видят Мерцающий город. Рвутся туда кто вплавь, кто на лодках. Эх, пора мне.

– Когда нужен результат? – уточнила Шерлин.

– Чем быстрее, тем лучше, – сказал инспектор и добавил: – Но за срочность надбавки не будет. И если, как в прошлый раз, вам потребуется помощь коллег, вы тогда их предупредите, что теперь за такую консультацию полагается треть от той суммы, которую выдают вам. У нас денег нет, совсем. Полиция наняла новых людей специально к проявлению города. Эх, ладно. Пойду.

Ари Вол дотронулся до козырька и поспешил скрыться. А Шерлин опустила взгляд на оставленный мешок. Только полицейские могли принести мешок

костей и оставить у человека, не попросив расписаться в бумагах. Где такое встретишь в современном мире?.. Находка, а не люди. В общем-то, именно поэтому Шерлин нравилось с ними работать.

Мешок не поднимался. Судя по звуку, в нем лежали натуральные камни, просто часть мостовой или бордюров с берега набережной. Ари Вол взял, что увидел, точно. Вот еще один плюс полиции – основательность, если делают, то наверняка.

Шерлин попробовала еще раз приподнять мешок и сдалась. Только она подумала, что придется перетаскивать все кости по одной, как дракон с легкостью взял тяжелый мешок и занес на кафедру.

– Давно вы работаете с полицией? – с любопытством спросил Арканах.

Как и вчера, он выглядел прекрасно, будто и не пил, и не гулял полночи. А Шерлин знала, что гулял, перед первой парой Летиция в подробностях рассказала, где они ходили и где еще посидели, чтобы согреться.

– Около пяти лет. Сначала я помогала мастеру, который меня учил, когда к нему обращалась полиция. Потом он отошел от дел, и полицейские стали приходить ко мне... Но на самом деле это нечасто случается.

Шерлин убрала со стола бумаги и достала из нижнего ящика кусок толстой ткани. Ей не терпелось поработать, чтобы отвлечься от разговора с ректором, заняться чем-то интересным и почти оплачиваемым.

Полиция выдавала деньги не чеками, а монетами. Поэтому перед их «оплатой» в мыслях Шерлин всегда стояло слово «почти».

Обычно всю работу с останками проводили за широким столом в учебном классе для практических занятий. Но задания от полиции Шерлин предпочитала делать прямо на кафедре. Как правило, ей не приносили ничего сложного и громоздкого. Сама работа занимала несколько часов. Ее можно было начать между парами и закончить после занятий. К тому же на кафедру никто не совал свой нос. Даже ари Малис не обращал внимания.

Она разгладила ткань на столе, расстегнула рукава своей белоснежной блузы и закатала до самых локтей, после чего достала из того же нижнего ящика серый фартук с розовым скелетом. Его подарили студенты и как бы не сами даже шили.

Арканах улыбнулся, Шерлин тоже усмехнулась и завязала фартук за спиной.

– Прямо сейчас начнете работать? – спросил он.

– Зачем тянуть? Не могли бы вы передвинуть мешок к левой стороне стола?

Шерлин достала пинцет и кисточки, которые тоже положила слева. Она посмотрела на свой стол и с удовольствием вздохнула. Ей очень нравился этот момент подготовки к работе, когда ты еще не знаешь, что интересного найдешь. Можешь думать о тайнах, которые раскроешь, а не о нудном перебирании камней, которые притащил инспектор.

Арканах присел на корточки и развязал мешок.

– Знаете, я чувствую металл. Как минимум монета или толстое кольцо... Не обручальное, – сообщил он.

Дракон даже не просовывал туда руку, просто был рядом с мешком. Удивительная сила.

– Хотите тоже участвовать? Слышали, инспектор говорил, что за консультацию вам ничего не заплатят? – заметила Шерлин.

– Слышал, он говорил о какой-то трети.

– Треть того, что платят мне. То есть где-то грошик. Никакого золота.

– Ничего. Секреты Мерцающего города бывают интереснее золота.

Шерлин кивнула, хотя не очень-то хотела работать в паре с драконом. Она не видела его в деле и не слышала о его работе. О сомнительных достоинствах новоиспеченного коллеги знала только одно – он дракон. Очень мало для

совместной работы.

– Вставайте, ари Арканах. Сначала я сама все посмотрю. Все-таки это принесли мне.

Дракон без разговоров поднялся на ноги, но остался у стола. Он выглядел очень заинтересованным и жадно следил за тем, что Шерлин достает из мешка. Его взгляд буквально так и приклеился к ее рукам.

– У меня подозрение, будто в мешке ваш родственник, – сказала она.

– Вы чувствуете дракона?

– Нет, я чувствую ваш взгляд. Вы слишком внимательно смотрите, будто я перебираю косточки знакомого вам дракона. Это заставляет нервничать.

– Извините, – без особой искренности сказал Арканах. – Мне просто интересно все, что связано с Мерцающим городом.

Шерлин вынула несколько костей, и теперь ей попалась первая «окаменелость». Она с трудом подняла двумя руками влажный булыжник и водрузила на стол.

– Вот в нем либо монета, либо толстое кольцо, – сообщил Арканах и наклонился над камнем.

– Такая точность, и без прикосновений, – проговорила Шерлин.

– Да, драконы сильные маги.

С трудом удалось не закатить глаза при этом заявлении. Вот и заговорил ари «я-так-хорош-что-самому-страшно».

Шерлин снова наклонилась к мешку и достала еще несколько костей. Пока магия молчала, но это неудивительно, сначала нужно было подсушить предметы.

Дверь без стука открылась и на кафедру зашла Летиция. Сегодня ее рыжие локоны рассыпались по плечам, их держала лишь одна блестящая черная заколка с правой стороны. А оделась коллега Шерлин в белую блузу с манжетами из тонкого кружева и длинную юбку винного цвета с широким поясом.

Кажется, началась охота на дракона.

– Ари Пирс, я решила заскочить к вам перед парой. Нам как раз идти в одну сторону, пойдем, как всегда, вдвоем.

Не было такого, чтобы они, как студентки, за руки ходили на пары, но Шерлин кивнула. Ей попалась кость со странными засечками, не хотелось отвлекаться. Принадлежность кости она определила с ходу – человек. А вот возраст ей никак не давался. От усилий на кончиках ее пальцев начала жечь магия.

Не успели дракон и Летиция обменяться двумя словами, на кафедру появился ари Путкенсон.

– Ари Пирс... э-э-э...

– Тоже хотите пройтись со мной на пары? – усмехнулась Шерлин.

– Нет, хотел узнать, нужны ли вам карты Мерцающего города? Ари Бостоп сказала, вас утвердили.

Как будто карта, всего лишь одна к слову, изменилась. С ней ознакомился каждый, кто хотел отправиться в экспедицию.

– Драконы дали добро и вас пустят в город? – спросила Летиция.

– Да, им пришлось согласиться.

– И сколько золота вы отдали? – лениво поинтересовался Арканах.

– Нисколько, может быть, поэтому они такие недовольные. – Шерлин с сожалением отложила кость, которую рассматривала. Никакой работы с такими

коллегами.

– Как же вам удалось вернуть себе место? – уточнила Летиция.

– Я позвонила папе.

– А, все понятно, – протянула ари Томпик, нехорошо усмехаясь. Она всегда отчего-то становилась злее, когда разговор заходил о родителях Шерлин. – Хорошо, что у вас есть папа.

– И мама. Если бы папа не помог, я бы позвонила ей.

– Она тоже ученый? – спросил Арканах.

– Нет, но состоит в женском обществе. А это страшнее, чем кажется. Сами понимаете: общий чай, печенье, разговоры о мужьях – это очень сближает. У них развито сестринство, и там, кажется, есть даже драконица. Но им я побаиваюсь что-либо говорить, они скоры на расправу.

– Тогда уж звоните всем, и своему мужу, – поддела Летиция.

Шерлин поморщилась и заметила, что дракон скользнул взглядом по ее пальцам, как будто в поиске кольца.

Тимос Путкенсон бросил хмурый взгляд на Летицию и сказал в пустоту:

– Бывшему мужу... И телефонные линии больше не работают. Аппараты молчат и на кафедре истории, и в ректорате.

Шерлин усмехнулась. Кажется, в университете образовался новый «треугольник страсти» во главе с Летицией. Так уж вышло, что Тимос хоть и скрывал свои чувства, но всегда оказывался рядом, если у ари Томпик появлялся любовный интерес. Правда, так рьяно он уже давно не показывал своей симпатии.

На самом деле, мысли о чужой личной жизни занимали не так, как Мерцающий город. Уже вышли из строя линии! Значит, скоро он будет виден.

Город странно влиял на Бернин. Еще за год, а иногда и раньше, начинались странные поломки. То в домах не зажигался свет, то переставали работать автомобили, а телефон и телеграф выходили из строя буквально каждый день. Когда город всплывал во всей красе, Бернин погружался в хаос. Не в прямом смысле, а лишь в том, что часто лил дождь и ничего не работало. А так все было по-прежнему.

– Как думаете, когда город проявится целиком? – спросила Шерлин, нарушая тишину.

– Недели через три, – сказал Арканах. – В прошлый раз было примерно так. Тогда экспедиция немного запоздала, потому что пифии убеждали – ждать больше полугода.

– Читали о той экспедиции? – поинтересовалась Летиция.

– Участвовал. Это уже вторая моя экспедиция в Мерцающий город.

– Расскажите? – Шерлин даже подалась вперед, но тут же собралась и усмехнулась: – Или для этого нужно отправлять запрос в общину?

Арканах широко улыбнулся. Клыки едва зацепили нижнюю губу и исчезли.

– Или нужна просто другая обстановка для такого интересного разговора, – сказала Летиция.

Она намекала на кофейню, но ее никто не поддержал. В этот день у всех стояли вечерние пары. К тому же, отчего-то Шерлин хотелось расспросить Арканаха наедине. Без свидетелей узнать, как там, в городе, и нашел ли он нечто интересное? Хотелось бы просто спокойно поговорить, но только вдвоем. Такие мысли явно преследовали и Летицию, которая загадочно улыбалась и стояла к дракону слишком близко. Только мрачный Путкенсон не хотел тет-а-тета с Арканахом, причем ни для кого.

– Итак, у нас с вами есть разрозненные останки, – сказала Шерлин, обращаясь к двум своим лучшим студентам. – Сейчас вы, не применяя магию, постараетесь просто отобрать те, что принадлежат людям.

Свит Поскип и Олли Том кивнули. Они стояли рядом у стола Шерлин и смотрели на кости, которые доставил младший инспектор.

– Ари Пирс, а может, с магией? – робко спросил Поскип.

– Свит, не строй из себя белоручку, – сказала Олли и уверенно закатала рукава своей блузы.

Они работали в паре последние два года, и Шерлин только радовалась. Олли всегда знала, как заставить Поскипа начать стараться. Для нее важен был результат, и никакие улыбки парня попросту не действовали. Сама девушка улыбалась редко. Хотя Шерлин казалось, что смех ее бы очень украсил. Крупные черты лица делали ее простоватой. Мясистый нос и широкий рот сразу бросались в глаза. Но вот улыбка могла бы это сгладить. Только Олли была не такой.

– Ничего я не строю. Но, ари Пирс, здесь всего-то, не знаю, человек пять? Судя по костям. Магией за двадцать минут все сделаем.

– Уверены, что все кости принадлежат людям? – Шерлин сложила руки на груди. – Свит, вам просто лень копать. Только если вы используете магию сейчас, на самом простом этапе, потом не хватит сил. Вы устанете, магия после первого прикосновения уже повлияет на кость, и никакого точного исследования. Или придется мучиться с костью очень долго, разбирать по слоям. Больше сил, больше времени... Забыли?

– Нет, – буркнул студент. – Но можно было бы одним прикосновением – и в самую глубину.

– Угу, и косточки рассыплутся. Ты посмотри, какие они хрупкие, – сказала Олли. – Свит, ты хуже первокурсника.

– Начинайте, – предложила Шерлин. – Нам надо понять, что за кости перед нами. Относятся они к людям или нет, и сколько здесь, собственно, человек.

– Игра называется «собери скелет», – прошептал Свит, но получил тычок от Олли. – Ненавижу это.

Поскип взял первую попавшуюся кость и повертел, потом отложил и взял следующую. Почесал в затылке, посмотрел на Олли и опять отложил.

– Свит, у человека есть череп, грудная клетка, позвоночник и конечности. Остальное мелочи, – улыбнулась Шерлин. – Начните с главного, возьмите кость и подумайте: есть ли такой элемент в грудной клетке? Нет? Тогда где есть? Просто сосредоточьтесь на главном. И забудьте на время про магию.

Он кивнул и принялся за работу.

Два дня назад Шерлин еще думала, что справится со всем сама. Но часть костей, которые она разобрала, оказались лишь малой долей от того, что осталось. Теперь на полу кафедры был наполовину собранный ею скелет. Но все остальное оставалось в мешке, а времени все-таки было немного.

– Свит, ты зачем малоберцовую кость пристроил к плечу? – строго спросила Олли.

– А? – Поскип рассеянно посмотрел на останки. – Я думал, это верхние конечности.

– М-да, ты без магии как крот. И эта кость вообще от другого скелета.

– Слушай, ну как на древней ноге может быть браслет? – пробормотал Свит. – Здесь в кость вошел обрывок тонкой золотой цепочки. Это рука.

– Браслеты на ногах в некоторых племенах были очень популярны, – заметила Шерлин. – В частности, в окрестностях Бернина, ближе к границе с Городом Холмов, находили останки, предположительно жриц, которые носили браслеты и на руках, и на ногах.

– А еще драгоценные ножные браслеты были у дорогих рабов, – вдруг вмешался в их разговор новый голос.

На пороге кафедры стоял Арканах. Сегодня он был особенно хорош. Надел черный сюртук с интересными застёжками, которые едва слышно звякнули, когда он зашел. Еще дракон повязал шейный платок насыщенного зеленого цвета, под стать которому были и запонки на рубашке. Кажется, с натуральными изумрудами.

Шерлин стряхнула пылинки со своей обычной серой юбки и сцепила пальцы в замок.

– Вы позволите, я взгляну? – спросил тем временем дракон. Он тут же снял сюртук, как будто ему разрешили тоже поработать с костями.

– Но за это вам ничего не заплатят, – заметила Шерлин. – И кости пока не исследованы, поэтому магией к ним прикасаться нельзя.

– Про деньги я уже говорил, меня больше интересуют секреты Мерцающего города.

Арканах подошел к столу, и аккуратно пальцем перекатил кость. Сегодня в дополнение к кольцам, на его запястье висело два тонких браслета из красного металла и тончайших полосок кожи. На фоне смуглых рук и белой рубашки они выглядели до странности интересно. Вообще, при всем том, что дракон был одет в обычную одежду, да и к его украшениям уже можно было привыкнуть, он смотрелся экзотично. Ну, и что скрывать, очень притягательно.

– Это он дракон? – слышался шепот Олли. Но Свит на нее шикнул. Только тут Шерлин заметила, что ее студент с жадностью рассматривал Арканаха. Словно примеривался, какой кусок хотел отрезать для исследования.

– Интересная цепочка, – сообщил дракон и выпрямился. – И мне кажется, она современная.

– Но костям много лет, – заметил Свит.

Шерлин по-новому посмотрела на то, что раскладывают ее студенты. Она не могла с уверенностью сказать, сколько эти кости были в воде, да и вообще, где они были. А уж про возраст и подавно.

– Про кости говорить не буду, но украшение современное. А вы уже осмотрели тот камень, в котором я чувствовал металл? – Арканах обратился к Шерлин.

– Пока отложила, меня больше интересуют останки. Камень лежит на подоконнике. – Шерлин подумала и добавила: – Я разрешу помогать мне и моим студентам, если вы ответите на несколько вопросов. Идет?

Арканах сложил руки на груди и с предвкушением улыбнулся.

– Хорошо. У меня есть членство в обществе натуралистов, да, в том самом. Я опубликовал около тридцати научных статей, сфера моих интересов – ритуальные украшения... И я не женат, – сказал дракон. – Интересует что-то еще?.. Теперь можно приступать?

Шерлин с недоумением смотрела на Арканаха и вообще не знала, что сказать. Все вроде бы по делу... Только зачем ей про «не женат»?

– С нами будет работать дракон? – едва слышно с придыханием спросил Свит Поскип.

– Если не умолкнешь, вряд ли, – так же тихо заметила Олли.

После чего оба студента сделали вид, что занимаются костями.

Дракон же подошел к камню и положил на него ладонь, будто погладил. А Шерлин просто на все смотрела и не знала, куда девать руки. Совсем нетипичное для нее состояние. Вообще, когда дело касалось работы, она всегда чувствовала себя уверенно. Кафедра была тем местом, где ее не могли застать врасплох. Здесь ей помогали стены, а сегодня – даже студенты. Но дракон вносил в привычный ритм жизни нечто новое, что сбивало настрой.

«Не женат... Кому это надо?» – подумала Шерлин.

Она снова поправила юбку, а потом деловито закатала рукава блузы и пошла напрямик к дракону. Если он хотел вместе работать, значит, будут работать.

– Есть что-нибудь? – уточнила она и тоже положила руку на шершавый камень. Он отчего-то оказался теплым, будто долго лежал на солнце.

– Уверен, что там кольцо. Скорее всего, мужское и, скорее всего, из серебра. – Арканах смотрел на камень и что-то шептал, вроде бы: – ...не дракон.

Камень под рукой Шерлин словно сильнее нагрелся. Тем временем магия из ее пальцев устремилась вперед, и стало ясно, что в этом булыжнике лежат человеческие останки. Это виделось так четко, словно кто-то подсветил изнутри. Шерлин такого точно не умела. Потому с особым вниманием посмотрела на руку дракона, лежавшую на камне.

– Я почти уверена, что кольцо надето на фалангу, – сказала она.

– Хм, значит, в камне у нас кость, на которой мое кольцо?

– Ваше? – усмехнулась Шерлин.

Дракон пожал плечами. Все его внимание занимал огромный серый камень.

– У нас где-то были инструменты. Свит, поищите на верхней полке шкафа у двери... Попробуем его расколоть.

– Чем? Киркой? – спросил Арканах, хотя в шкафу лежала не кирка, а инструменты для более тонкой работы. – Свит, не ищите ничего. Я попробую сам.

Дракон убрал руки и долго смотрел на камень. От напряжения у него на шее вздулась вена. Прошла целая минута, прежде чем Арканах медленно выдохнул, и его плечи расслабились.

– Значит, кирка вам не нужна, а сила взгляда подходит? – спросила Шерлин.

Магия драконов, конечно, отличалась от человеческой, но одно известно точно: ни у одного мастера взгляд не имел особой силы... Ни у одного, за исключением широкоплечего интереса ари Томпик. У того, помнится, он был огненным, но совсем в другом смысле, и от него не плавилась камни.

Арканах, вместо того чтобы ответить, положил обе руки на камень. В воздухе вдруг запахло пылью и солнцем. Наверное, студенты этого не почувствовали, стояли слишком далеко. Потому сначала и не обратили внимания на действия дракона. Но Шерлин уловила магические изменения и совсем не удивилась, когда Арканах аккуратно разделил камень на две части. Булыжник будто разрезали ножом.

– Ничего себе! – поразился Свит Поскип и подошел ближе. – Это магия драконов? Да?

– Это просто магия, – пораженно прошептала Олли.

Шерлин коснулась среза, но тут же отдернула руку, чтобы не обжечься о раскаленный камень.

– Как видите, взгляд тоже работает, – улыбнулся Арканах.

– Серьезно, это вы его взглядом? – с восхищением спросил Свит, но тут же опомнился и нахмурился.

– А вы думали, как работает магия драконов? – продолжил издеваться дракон.

– Ну, вы там начинаете гореть... Светиться, – ответила Олли.

– И вырастает хвост? – спросил Арканах.

– Точно нет, я это изучал... – начал Свит и тут же замолчал под взглядом дракона.

– Эффектно вы справились без кирки, – сказала Шерлин. – Но кольца все равно не видно.

– Оно вот в этой части. – Арканах поднял одну половину камня. – Сейчас я уберу лишнее, но окончательно придется доставать вашими инструментами.

– Без проблем, – отозвалась Шерлин, посматривая то на Арканаха, который откровенно красовался, то на камень. – Любопытно, как останки оказались в камне? Это же не окаменелость, а действительно камень, в который как будто поместили кость.

– Без понятия, – ответил дракон и приступил к делу.

Снова запахло пылью, и на этот раз в воздухе появилась взвесь. Шерлин глазом не успела моргнуть, как от огромного камня посыпались куски, и в руках Арканаха остался осколок размером с кулак. И он дымился.

А дальше они приступили к самому утомительному. Взяли скребки, лопатки и кисточки, чтобы отчистить едва показавшуюся косточку. Структура камня оказалась плотной, и дело шло не так быстро, как они рассчитывали. Дракон снял сюртук и тоже закатал рукава. Он сосредоточенно колдовал, и рядом с ним становилось все жарче. Удивительно, как его одежда еще не задымилась. А как он при этом умудрялся не потеть, да еще выглядеть расслабленно, вообще не поддавалось логике. Студенты смотрели на него не только с восхищением, но и с завистью. При этом своим скелетом занимались нехотя. Только Шерлин их все равно не звала. Она и на дракона с трудом не шикала, когда его магия понемногу крошила осколок.

– Дайте-ка сюда, я сейчас и эту часть обрублю, – сказал Арканах, стоило Шерлин в задумчивости убрать скребок и щетку.

– Даже не думайте. Вы повредите кость. Она уже торчит.

– Она и так повреждена, если в камне.

– Не скажите. Судя по тому, что я вижу, она как новенькая, – заявила Шерлин, хотя знала, что там не все в порядке. – Уберите руки, пожалуйста, а то кажется, будто вы хотите достать только кольцо, а кость – уничтожить.

Дракон промолчал, но руки убрал. Правда, когда Шерлин в очередной раз не смогла отколоть ни кусочка, снова протянул ладони.

– Вы так будете мучиться несколько дней, – сказал он, забирая камень.

– Зато узнаю все о кости, которая оказалась в этом булыжнике. Понимаете, это же камень и отдельно кость! Возможно, вы с таким сталкиваетесь каждый день, но я вижу подобное впервые. И хочу изучить эту косточку.

– Изучите.

Дракон сжал камень между ладоней, и посыпалось крошево. Через несколько секунд он положил уже более мелкий обломок, снова будто обрезанный с двух сторон. Что примечательно, кость не пострадала.

– Все на месте, – сказал Арканах с улыбкой. Стоял он совсем близко и давил своим теплом... и всем остальным. Непонятно как, но давил.

– Такими бы руками простыни утюжить, – пробормотала Шерлин, не определившись, восхищается она или насмехается.

Вообще непонятно, как лучше работать, да и просто говорить с Арканахом. Сегодня рядом с драконом Шерлин отчего-то вспомнила, как училась на первом курсе и стояла за столом рука об руку с парнем, который ей отчаянно нравился. Настолько нравился, что после совместной работы они целовались, спрятавшись за одинокое дерево перед корпусом анатомов.

Вот же глупость. Вдвойне глупость, если вспомнить, что за того парня она потом вышла замуж. Сейчас совсем другая ситуация, ни капли не похожая на ту. Но дракон стоял слишком близко, и это нервировало, может даже злило.

Шерлин усерднее начала ковырять камень. Крошево посыпалось на застеленный тканью подоконник. Скребок вскоре заскользил в напряженной ладони, но она только сильнее сжимала металлическую ручку.

– Есть! – победно воскликнула она, когда косточка шевельнулась.

Фаланга лежала будто в углублении, осталось немного раскрошить камень, чтобы та сдвинулась.

Дракон уверенно взял осколок и просто надавил большим пальцем, отчего снова появилась пыль. И наконец Шерлин вынула косточку, на которой действительно было кольцо.

Магия кольнула пальцы и полетела вперед. Кость разрушалась, и это не было связано с драконом, который нагревал булыжник. Фаланга будто горела, но задолго до того, как ее нашли. Чем глубже проникала магия, тем более хрупкой становилась кость. В конце концов она распалась на несколько частей, и из рук Шерлин выскользнуло кольцо вместе с осколками. Она тут же осторожно отложила части кости в сторону от крошева. Отложила и призадумалась.

По всем понятиям эта кость должна быть очень древней и с наростами. Но магия нашептывала, что фаланга пролежала в камне не больше двадцати лет, а то и меньше...И сама кость казалась гладкой, словно отполированной.

– Довольно дешевое кольцо, – тем временем заметил Арканах.

– Экспертное мнение следопыта? – усмехнулась Шерлин.

– Дракона, – снисходительно пояснил он. – Это серебро не самой высокой пробы. И делали не на заказ, его отливали сразу целиком. Обычно так поступают с традиционными обручальными кольцами.

– Традиционными для кого?

– Для жителей Бернина. Это современное кольцо, ему не больше двадцати лет. Я такие даже видел. Одно время они были популярны. Вот эти борозды, которые чуть стерлись, это как бы волна, которая шла по всему кольцу. А еще я говорил, что это мужское кольцо, но я ошибся. Оно принадлежало женщине.

– Довольно крупное, – заметила Шерлин.

– Да, но оно женское. И его подарили.

– Вы это поняли после того, как всего лишь коснулись его? – вдруг вмешалась в разговор Олли. Они со Свитом с нескрываемым интересом смотрели на своих преподавателей и ждали.

– Я это понял, потому что прочитал гравировку на внутренней стороне, – сказал Арканах.

Шерлин взяла из рук дракона кольцо и тоже увидела надпись: «Любимой». Она будто расплавилась, но читалась хорошо.

– Кольцо принадлежало небогатым людям, – сказал дракон. – Мужчина не очень-то разбирался в драгоценностях и сэкономил на своей женщине или на самом деле ее не любил.

– Это тоже написано на кольце? – усмехнулась Шерлин.

– По драгоценностям можно многое сказать. Это кольцо слишком большое для женских пальцев и подошло бы мужчине. Скорее всего, оно и было создано для мужчины. Напрашивается вывод, что оно попало к человеку случайно и вместо того, чтобы уменьшить или как-то преобразить его под женскую руку, он сделал гравировку. После чего подарил.

– Иногда в подарках важны не сами подарки, а внимание, – сказала Шерлин и вложила кольцо в горячую руку дракона. Он же посмотрел ей в глаза.

– Такое внимание ничего не стоит. Это небрежность. Если бы я хотел подарить кольцо женщине, я подобрал бы то, которое ей подходит не только по размеру, но и по цвету металла. Такой подарок показал бы, насколько женщина для меня важна.

– И конечно, гравировка была бы более затейливой, чем обычное «любимая», – со спокойной улыбкой заметила Шерлин, хотя от его слов отчего-то становилось не по себе.

– Хорошее кольцо говорит за себя без гравировки. Любая драгоценность может рассказать больше, чем слова. Даже те драгоценности, которые человек купил для себя, говорят многое. То, что мы носим, полностью отражает нас... И то, чего

не носим, тоже.

Арканах пробежал взглядом по рукам Шерлин, по свободной, без цепочек и бус, шее и мочкам ушей без сережек. Что ж, она не носила украшений. И хотелось сказать: это ничего не значит. Только в действительности все было наоборот. Ее кольца с драгоценными камнями, тонкие цепочки и подвески вернулись к тому, кто их ценил, выбирал с любовью и даже знал, под какое платье подойдут.

Шерлин опустила глаза на свои руки и криво усмехнулась. У нее был непростой развод, вот что нужно было бы сказать. Хотя сейчас ей нравились собственные пальцы без каких-либо украшений, больше чем когда-либо. Взгляд невольно переместился на левую руку Арканаха. Он облакачивался ею на подоконник, и все кольца практически сияли.

– Значит, о вас все можно узнать по вот этому всему. – Шерлин обвела дракона рукой.

– Можно, но обычно вот об этом всем, – он тоже обвел себя рукой и улыбнулся, – я говорю в приватной обстановке.

– Что ж, значит, мы никогда не узнаем значения ваших колец, – сказала Шерлин и повернулась к своим студентам. – Свит, Олли, надеюсь, вы закончили?

Студенты виновато пожали плечами. Судя по всему, они не спешили со своими скелетами. Оба во все глаза смотрели на нее и Арканаха. Конечно, живой дракон куда любопытнее останков.

– Интересно, как полиция свяжет современное кольцо с Мерцающим городом? – вдруг спросил дракон. Он снова рассматривал свою находку и теперь не пронзал Шерлин взглядом.

– Спросите у ари Вола. Хотя он вряд ли будет что-то связывать.

Арканах недовольно поморщился, будто знал какие-то ответы и очень надеялся вывести у нее, совпадают ли его варианты с мнением полиции.

– Слушайте, тут череп собаки... Очень большой собаки, – сказал Свит.

Глава 6

В телефонной трубке раздался треск, потом щелчки, и после долгой паузы Шерлин соединили с полицейским управлением.

– Слушаю! Ари Пирс, это вы? – проорал ари Вол. Младший инспектор еще не успел отдышаться, но явно торопился сказать, пока линии снова не вышли из строя.

– Да, ари Вол. Мы кое-что выяснили, – тоже громко сказала Шерлин. – Кости принадлежат трем разным людям. Судя по всему, они умерли не больше двадцати лет назад. Точнее пока установить не можем, кости оказались довольно хрупкими. А еще есть кости собаки. Я, честно сказать, таких крупных собак не видела. И мне пришлось привлечь к работе кое-кого из коллег. Еще на костях нашли обрывок современной золотой цепочки и кольцо. Если зайдете, я отдам заключение и расскажу подробнее... И мы с вами рассчитаемся.

Последнее она произнесла тише, хотя знала, что ари Вол мог не расслышать из-за треска, который временами возникал в трубке. Но Шерлин до сих пор не научилась требовать денег даже за свою работу. Правда, сегодня она смогла хотя бы напомнить об оплате. Виной тому стали чеки, которые выдали всем преподавателям с утра. В начале года плата всегда оказывалась скромной. Но потом за счет часов и консультаций набиралась нормальная сумма. Жаль, теперь этого ждать не стоило, особенно Шерлин... Потому, прослезившись над чеком (а что еще оставалось?), она пошла звонить в полицию.

– Какая вы молодец! – в это время похвалил ее ари Вол. – Значит, говорите, останкам более двадцати лет?

– Не больше двадцати, если приедете, я...

– Стало быть, останкам уже много лет?

– Смотря с чем сравнивать, если приедете, я все объясню.

– Приеду, а как же! – прокричал ари Вол. – Но раз останкам много лет, это дело не первой важности. А известны причины смерти?

– Об этом лучше лично. Потому что наверняка можно сказать, только об одном восстановленном, там, скорее всего, естественные причины...

– Естественные? Вы меня радуете!

– Про других такого сказать не могу, – отрезала Шерлин. – Приезжайте, остальное лучше обсуждать лично.

– Про остальных, я так понимаю, вы еще ничего не узнали, – отозвался ари Вол. – К сожалению, ари Пирс, я прямо сейчас не могу приехать. У нас Мерцающий город, сами понимаете.

– Мерцающий город будет у нас еще год.

– Но сейчас самое опасное. Я к вам заеду через неделю или две, точно!

Дальше в телефоне раздалось шипение, крики, и связь прервалась.

Ничего не оставалось, как повесить трубку. И Шерлин осталась в тишине на кафедре истории. Вот и позвонила, поговорила о деньгах.

Первый телефонный аппарат в университете так и стоял здесь, хотя частенько его предлагали убрать и оставить лишь в приемной ректора. Но по какой-то причине все-таки этого не сделали, и преподаватели пользовались аппаратом часто в личных целях.

Чек, выданный за работу, так и жег карман жакета. Шерлин достала его, повертела, оценивая тонкую желтоватую бумагу. Кажется, тронешь ее – и распадется. Даже плакать над таким чеком чревато, размокнет от одной слезинки. Но хуже всего была даже не бумага, а сумма всего с двумя нолями. В то время как за дом у парка Роз требовали больше.

Милый домик, который удалось оставить после развода, много значил для Шерлин, хотя с мужем они там совсем не жили. Может быть, поэтому дом ей так

нравился. Но денег на него требовалось изрядно. Если бы не родители... Все лето они помогали, но осенью у отца та же история, что у самой Шерлин – нет лишних нулей. Хотя если она попросит, мама с папой что-нибудь найдут. Возможно, в ущерб себе.

Шерлин сунула чек обратно в карман и снова взялась за телефон. Она уверенно схватила трубку, но потом еще несколько секунд смотрела на черный лакированный аппарат и все же позвонила.

– Здравствуйте, – сказала Шерлин в трубку и прокашлялась, чтобы голос не дрогнул в неподходящий момент, а в этом разговоре такой момент точно наступит. – Не могли бы вы пригласить ари Пирса?

– У него сейчас пациент, – ответил милый женский голос. – Но я запишу ваше сообщение, если вы продиктуете.

– Да, конечно, – с облегчением согласилась Шерлин. – Напишите, что нужно внести последний взнос за дом у парка Роз как можно скорее.

– Хорошо, назовите, пожалуйста, ваше имя.

– Шерлин... Пирс.

– Шерлин Пирс? – переспросила девушка и чуть изменившимся голосом уточнила: – Вы родственница?

– Бывшая родственница.

– Шерлин? – В трубке пощелкало, и теперь заговорил мужчина: – Ты звонишь мне на работу? Это что-то новенькое.

– Да, извини, мне показалось, так удобнее. – На самом деле она просто рассчитывала, что он будет, как всегда занят, а сообщение запишет помощница. И это почти удалось. – Просто, знаешь... Не мог бы ты внести оставшуюся сумму за дом?

– Срок еще не подошел. По нашему договору я вношу деньги раз в полгода.

Хотя мог заплатить сразу всё. У него хватило бы и на два дома.

– Я знаю, но подумала, что лучше сразу отделаться, нет? – Шерлин сама поморщилась от своей наивности и глупости. Зачем она звонит? – Остался последний взнос, и ты свободен... Последняя сумма за дом, который ты оставил мне.

– Шери, у тебя нет денег? – Когда она не ответила, ее бывший муж снова заговорил: – В договоре написано, что я плачу раз в полгода... Ты согласилась на все условия, выдвинутые пострадавшей стороной, помнишь?

– Пострадавшая сторона, конечно, – фыркнула Шерлин.

– Не я подал на развод, а ты. Значит, сторона, которая понесла потери, я. Закон один для всех... Если тебе нужны деньги, мы могли бы это обсудить. Встретимся?

– Винс, ты обещал оставить дом мне, – сказала Шерлин. Она уже сбилась со счета, сколько раз произносила эту фразу, пока шел развод, и вот опять, зачем она снова это говорит?

– Что и сделал. Деньги не маленькие, поэтому только раз в полгода.

Ну конечно! Для успешного врача это немаленькие деньги. Кого этот человек обманывает? Он же специально решил платить по частям, чтобы показать, как ей будет сложно. Если бы он отдал кредит за дом целиком, то Шерлин не пришлось бы каждый месяц платить проценты. Но это же слишком благородно. Как глупая жена поймет, что потеряла, если не увидит, насколько бывает плохо без мужа? А вот если будет сама платить проценты, то каждый месяц станет вспоминать его. Неважно, каким словом, но станет.

– Я не слышал тебя полгода, Шери, – вдруг сказал он. – И ты звонишь, только чтобы потребовать деньги... Я думал, уже наступил момент, когда мы можем нормально разговаривать просто так, без всяких денег и взаимных обвинений.

– Возможно, когда обещанный дом станет моим, так и будет.

Хотя знала, что говорить им уже давно не о чем.

– Ясно. Хотела еще что-то сказать? – спросил он.

– Нет. С тобой все равно бесполезно разговаривать, – не выдержала Шерлин. Ее всегда бесила в бывшем муже эта непрошибаемая уверенность в своей правоте.

– А по-моему, мы сегодня умудрились в кои-то веки поговорить. В этот раз ты не просила меня сдохнуть.

– И уже жалею.

– Знаешь, когда просишь денег, лучше быть вежливой. И кстати, почему просишь, родители перестали помогать? – Винс всегда вспоминал ее родителей, когда не знал, как еще сделать больно, к этому Шерлин привыкла.

– Я подумала, что успешный врач сам в состоянии оплатить свои счета и моему бедному папе, всего лишь какому-то следопыту, не придется делать это за тебя.

– У врача, знаешь, есть своя жизнь, и он может потратить деньги на вещи поинтереснее, чем дом бывшей жены. Вот недавно я присмотрел себе виллу с небольшим пляжем.

– Надеюсь, вилла тебя разорит.

– Наконец-то. А то я засомневался, ты ли мне звонишь. Ни разу не прокляла и не пожелала сдохнуть.

– Шел бы ты, Винсент.

Она повесила трубку, но прежде услышала смешок на том конце провода.

Какая же дуручка! Ну ясно же было, что ничем хорошим их разговор не закончится. Они разучились нормально общаться задолго до развода. Их жизнь в последний год вообще стала соревнованием, кто сделает больнее. Каждый знал слабые места другого, так хорошо, как может только близкий человек. И бил по ним с такой силой, что хотелось выть. Но нет же, она снова обратилась к нему.

Как еще не возненавидела дом у парка Роз при такой-то жизни?

Шерлин растерла лицо руками и резко развернулась. Хватит, пора работать. О деньгах она подумает чуть позже. А то и так уже додумалась до звонка бывшему.

Она шла на кафедру, старательно отвлекая себя от разговора с Винсентом. Не слышала его полгода, и жизнь как будто была лучше, и вот сама напросилась.

На кафедре, которую Шерлин утром оставила открытой для Арканаха, уже были гости. У окна спиной к двери стоял сам дракон в компании Летиции и Тимоса Путкенсона. Они почти не разговаривали, только смотрели вдаль.

Шерлин тоже подошла и пристроилась слева от дракона. За окном бушевал ураган, деревья гнулись, по улице метался мусор. Еще через несколько минут ветер окончательно рассвирепел, и порывы уже ломали ветки. Стекло на кафедре подрагивало, и через него доносился сухой треск ломаемых деревьев.

– Пифии говорили, что сегодня будет солнце, – сообщила Летиция.

– Интересно, им можно запретить предсказывать погоду? – ни к кому не обращаясь спросила Шерлин.

Все промолчали, слишком увлеклись ураганом. С какого-то дома оторвало кусок крыши, и он высоко взлетел, описывая полукруг. В окно кафедры что-то ударило, но стекло не треснуло, правда, это не сильно успокоило. На улице стало сумрачно из-за туч и день быстро превратился в вечер, что не добавляло хорошего настроения.

– Похоже, сегодня никто не идет домой, – заметила Летиция.

– Только середина дня, еще может выглянуть солнце, – сказала Шерлин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksina_natal-ya/klyuch-k-drakonu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)